



Казанский
федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

ISSN 2305-4212

КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

- « ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
- « РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
- « МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
- « ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
- « ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

№ 6(68), 2023

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

Д.А. Таюрский, доктор физико-математических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова, доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ж.М. Аяпова, кандидат экономических наук, доцент,
директор Бизнес-школы АО «Казахский гуманитарно-юридический университет»
(г. Астана, Республика Казахстан);

В.И. Вагизова, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Х.Н. Кафтанджиев, доктор философских наук, профессор,
Софийский университет «Св. Климент Охридски»;

Н.В. Киносьян, PhD, Университет Кардиффа (г. Кардифф, Уэльс, Великобритания),
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.А. Киришин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

И.К. Кочар, PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша);
Л.И. Куликова, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Р.М. Марданшина, кандидат педагогических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Р. Масалимова, доктор педагогических наук, доцент, Институт психологии
и образования, ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Н. Мельник, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

В.И. Питербарг, доктор физико-математических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Е.Г. Попкова, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»;

Л.Н. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

М.Р. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Н.З. Сафиуллин, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.Ю. Соколов, доктор экономических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Б.В. Соколов, доктор технических наук, профессор,
ФГБУН «Санкт-Петербургский институт информатики
и автоматизации Российской академии наук»;

Е.В. Фахрутдинова, доктор экономических наук, профессор,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

А.И. Шигаев, доктор экономических наук, доцент,
Институт управления, экономики и финансов,
ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Учредитель издания

ФГАОУ ВО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала

«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале
ежегодно публикуются

в международной справочной
системе по периодическим

и продолжающимся изданиям
“Ulrich’s Periodicals Directory”

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Р.Р. Аубакиров

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

Зарегистрировано в федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-48457
от 31 января 2012 г.

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 6,98. Тираж 500 экз.
Дата выхода в свет: 28.12.2023. Заказ 90/12.

© Институт управления, экономики и финансов
КФУ, 2023

Отпечатано в типографии

Издательства Казанского университета

Адрес издателя: 420008, г. Казань,

ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

Свободная цена

Точка зрения авторов может
не совпадать с позицией редакции.

Рукописи рецензируются
и не возвращаются.

При перепечатке ссылка
на «Казанский экономический
вестник» обязательна.

The journal "Kazan economic vestnik" is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific Adviser

D.A. Tayurskii (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor)

Science Editor

N.G. Bagautdinova (Doctor of Economic Sciences, Full Professor)

Editor-in-chief

A.R. Safiullin (Doctor of Economic Sciences, Docent)

Members of the Editorial Board:

Zh. Ayapova (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Head of the Business School 'Kazakh Humanitarian Law University', Astana, The Republic of Kazakhstan)

V. Vagizova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Kh. Kaftandzhiev (Doctor of Philological Sciences, Full Professor, Sofia University "St. Kliment Ohridski")

N. Kinoshyan (PhD, Cardiff University, Cardiff, Wales, United Kingdom, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kirshin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

I. Kochar (PhD, Wrocław Economic University, Wrocław, Poland)

L. Kulikova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

R. Mardanshina (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Masalimova (Doctor of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Melnik (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

V. Peterbarg (Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Full Professor, Lomonosov Moscow State University)

E. Popkova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Volgograd State Technical University)

L. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

M. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

N. Safiullin (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Sokolov (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

B. Sokolov (Doctor of Engineering Sciences, Full Professor, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the Russian Academy of Sciences)

E. Fakhrutdinova (Doctor of Science in Economics, Full Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

A. Shigaev (Doctor of Science in Economics, Associate Professor, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga region) Federal University)

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
"Kazan economic vestnik"
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications "Ulrich's Periodicals Directory". Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

P.P. Aubakirov

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of Janury 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Release date 28.12.2023. Order № 90/12.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2023
Printed at the publishing house of the Kazan University
Publisher address: 420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)
Free price

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
The manuscripts are reviewed and are not returned.
When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

- М.Р. Сафиуллин, Л.Х. Иштирякова,
М.Р. Зайнуллина.** Оценка экономических
последствий совместного потребления
на развитие регионов и городов
(на примере рынка автотранспортных услуг).
Часть 2: Ключевые аспекты и результаты
апробации авторского методического
аппарата..... 5
- И.Д. Тургель, З.В. Новокшинова,
К.В. Чукавина.** Креативные индустрии России,
Армении и Беларуси: тенденции развития
и национальные приоритеты 14
- А.И. Ямалетдинова, А.А. Мустафина.**
Управление качеством обслуживания в сфере
услуг общественного питания 26

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

- Г.Л. Белов.** О комплексном экономическом
развитии регионов на основе пространственной
организации производственных систем:
теоретические и практические аспекты..... 33

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- И.И. Зайнуллин, И.Ш. Хасанов.**
Институциональные аспекты
инновационного развития национальной
экономики Германии..... 38

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Д.Р. Низамутдинова, А.Р. Сафиуллин.**
Особенности развития и реализации
стартап-проектов в условиях российской
и международной экономики 47

ВОПРОСЫ

ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

- А.А. Гатауллина, А.Р. Сафиуллин,
З.Ф. Габдуллина, А.Ф. Габдуллин.**
Особенности территориального развития
высшего образования: пример Японии
и России 52

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

<i>M.R. Safiullin, L.Kh. Ishtiryakova, M.R. Zainullina.</i> Assessment of the economic impact of the collaborative consumption on the development of regions and cities (by the example of the market of auto transportation services). Part 1: theoretical framework for the research of the development of the sharing economy	5
<i>I.D. Turgel, Z.V. Novokshonova, K.V. Chukavina.</i> Creative industries of Russia, Armenia and Belarus: development trends and national priorities	14
<i>A.I. Yamaletdinova.</i> Service quality management in the field of public food services	26

REGIONAL ECONOMY

<i>G.L. Belov.</i> On integrated economic development of regions based on spatial organization of production systems: theoretical and practical aspects.....	33
--	----

WORLD ECONOMY

<i>I.I. Zainullin, I.Sh. Khasanov.</i> Institutional aspects of innovative development of the national economy of Germany	38
--	----

INNOVATIVE ACTIVITY

<i>D.R. Nizamutdinova, A.R. Safiullin.</i> Features of the development and implementation of startup projects in the conditions of the Russian and international economy	47
--	----

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

<i>A.A. Gataullina, A.R. Safiullin, Z.F. Gabdullina, A.F. Gabdullin.</i> Features of the territorial development of higher education: the example of Japan and Russia	52
--	----

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 332.1

М.Р. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.Х. ИШТИРЯКОВА,

старший научный сотрудник

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

М.Р. ЗАЙНУЛЛИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Центр перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ). ЧАСТЬ 2: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ АВТОРСКОГО МЕТОДИЧЕСКОГО АППАРАТА

Аннотация. Гипотеза исследования заключается в том, что экономика совместного потребления оказывает растущее воздействие на социально-экономические параметры развития регионов и городов посредством увеличения занятости, в том числе дополнительной, роста доходов населения, экономического роста, увеличения налоговых поступлений в бюджет. В статье представлены разработка авторского методического аппарата оценки влияния экономики совместного потребления в сфере автотранспортных услуг на социально-экономическое развитие регионов и крупнейших городов и результаты его апробации на примере Республики Татарстан, г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Екатеринбурга, г. Новосибирска и г. Казани. Раскрыты существенные проявления теории экономики совместного потребления в части возможности обеспечения роста качества жизни населения, дополнительной занятости и легализации теневых доходов населения в исследуемом сегменте на региональном и муниципальном уровнях и определено, что наибольшее влияние функционирование экономики совместного потребления оказывает на развитие столичных городов субъектов Российской Федерации, на уровне регионов эффекты от функционирования долевой экономики выражены гораздо слабее, что позволило обосновать наличие потенциала роста экономики совместного потребления в меньших по численности жителей населенных пунктах рассматриваемых территорий. Методом экономико-статистического анализа выявлен уровень мультипликативного эффекта развития долевой экономики в городах (на примере г. Екатеринбурга, г. Новосибирска и г. Казани).

Ключевые слова: экономика совместного потребления, социально-экономическое развитие, территории, онлайн-агрегаторы, экономический рост, качество жизни, налоги, занятость населения.

Основываясь на теоретическом и практическом анализе экономики [5] совместного потребления, представленном в статье «Оценка экономических последствий экономики совместного потребления на развитие регионов и городов (на примере рынка автотранспортных услуг)». Часть 1: Теоретические основы и основные тенденции развития экономики совместного потребления», сформулируем предлагаемый методический аппарат исследования экономических последствий долевой экономики на развитие регионов и городов, и обоснуем предлагаемый нами методический инструментарий оценки влияния деятельности онлайн-сервисов в сфере автотранспорта на социально-экономическое развитие регионов и городов (на примере Республики Татарстан и пяти городов-миллионников).

Ниже представлены авторский методический аппарат, который был разработан на основе нового теоретического концепта и анализа современных проблем, и составляющие наиболее распространенных методик (таб. 1).

Наша методика применима как к регионам и городам, так и к кластерам и агломерациям. Ранее авторы оценивали влияние изучаемых платформ на те или иные аспекты на уровне стран либо городов. Существующие инструменты были рассчитаны на основе данных конкретных онлайн-платформ с учетом их внутренней специфики. Мы предлагаем методику, которая применима по отношению к различным онлайн-платформам. Таким образом, мы пытаемся уйти от специфики отдельных онлайн-платформ в сторону универсальной экосистемной оценки (рис. 1).

Оценка производится на основе комплексного подхода – экономика, занятость и качество жизни в виде доходов водителей. Влияние оценивается в доле в валовом продукте и росте налогов, в повышении общей занятости и изменениях ее структуры с учетом двух основных преимуществ экономики совместного потребления – это возможность дополнительной занятости, следовательно дополнительного дохода, а также потенциальной легализации исследуемого рынка и увеличения доходов.

В наиболее общем виде метод, который мы предлагаем для оценки влияния экономики со-

вместного потребления, продемонстрирован на рис. 2. Здесь представлены три крупные сферы: экономическая, социальная в виде качества жизни, а также вопросы занятости. Динамика доли в валовом продукте и потенциал налоговых поступлений, по нашему мнению, позволяют судить не только о совокупном росте рынка, но и о тенденциях в выборе, совершаемом потребителями среди конкурирующих сфер, а также потенциале роста вклада в экономику территорий. Также мы постарались включить в методику возможности экономики совместного потребления в развитии дополнительной занятости и дополнительных доходов. Рассмотрение показателей на уровне крупнейших городов и расширение анализа до региона позволяют сделать вывод о потенциале роста экономики совместного потребления в меньших населенных пунктах.

Наибольшее влияние деятельность экономики совместного потребления оказывает на развитие столичных городов регионов. При расширении географии исследования до регионов показатели существенно снижаются. Это демонстрирует также наличие потенциала дальнейшего расширения деятельности экономики совместного потребления в сфере транспорта не только в крупнейших городах, но и в меньших населенных пунктах регионов, что подтверждается также ростом востребованности услуг пассажирских перевозок легковым автотранспортом во всех территориях с численностью жителей свыше 100 тыс.

В целом можно сказать, что в Москве и Санкт-Петербурге, несмотря на более высокие объемы рынка и динамичный рост занятости исследуемой сфере, влияние на экономику и качество жизни ниже, чем в столицах регионов.

Рост рынка на референтных территориях составил за исследуемый период в среднем 80 %, 100–150 % – в региональных столицах, в Москве и Санкт-Петербурге – ниже (47 и 28 % соответственно), в Республике Татарстан – 26 %. Отметим, что доля карпулинга в регионах составляет не более 1,5 % в общей выручке исследуемого рынка. Каршеринг более востребован, его доля на рынке составила в Екатеринбурге и Казани более 3 %, в Новосибирске данная услуга менее развита и ее удельный вес в два раза ниже.

Таблица 1

**Обоснование предлагаемого метода оценки влияния ЭСП
на социально-экономическое развитие городов**

Метод	Сущность	Минусы	В рамках поставленных задач и с учетом данных в открытом доступе ↓ Комплексная экономическая оценка			
Метод сценарного моделирования (М.Р. Сафиуллин и др., V. Chin и др.)	Прогнозная оценка исследуемой переменной на основе анализа динамики базовых индикаторов Убер, Lyft во времени в условиях предлагаемого сценария	Оценка производится в рамках 3 основных вариантов развития событий, вероятностный характер процессов не учитывается	Доход и выручка водителей	Численность занятых на рынке	Объем выручки на рынке	
Сравнительный анализ, метод разницы в разнице (Т. Berger и др., Р. Cohen и др., N. Brazil и др.)	Сравнение динамики показателей в городах функционирования до и после внедрения Убер	В контрольную группу включены переменные, несопоставимые по характеристикам, например, показатели сферы такси и грузовых перевозок	Основная занятость	Дополнительная занятость	Легальный рынок	Нелегальный рынок
Регрессионный анализ (Р. Cohen, J.D. Hall и др.)	Влияние деятельности Убер на контрольную группу показателей (пассажиропоток в общественном транспорте, уровень безработицы, уровень развития транспортной инфраструктуры)	Наличие иных факторов, не связанных с появлением онлайн-платформ и оказавших влияние на исследуемые показатели	Методика: – применима как к регионам, так и к городам; – применима к различным онлайн-платформам и сферам ЭСП			
Статистический метод (А. Bond и др., В. Greenwood, S. Wattal)	Сравнительный анализ статистических данных Убер и традиционных служб такси	Не оценивает взаимное влияние исследуемых и иных показателей	Методика позволяет: – оценить влияние на валовый продукт; – оценить потенциальный объем налоговых поступлений при легализации «серого» рынка; – определить влияние на денежные доходы населения; – исследовать влияние на занятость и уровень вторичной занятости; – определить уровень мультипликативного эффекта			
			Минус: отсутствие узкой специализации			

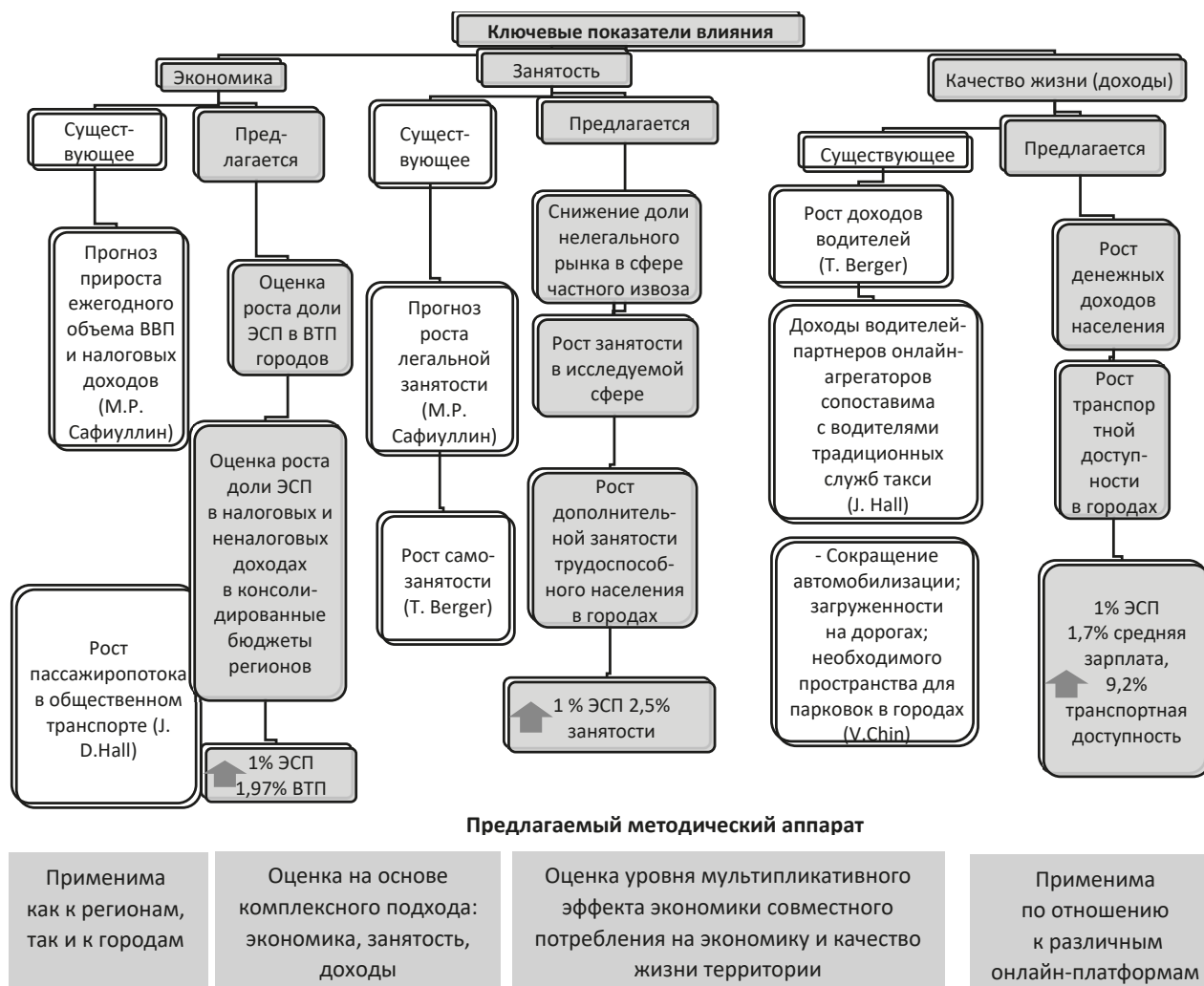


Рис. 1. Ключевые макроэкономические эффекты влияния экономики совместного потребления на развитие регионов и городов [4]

Ключевые показатели влияния							
Качество жизни (доходы) (I)		Занятость (II)				Экономика (III)	
Выручка и доходы водителей в разрезе укрупненных групп территорий (1, 2)		Численность занятых по укрупненным группам территорий (4)				Объем рынка в разрезе региона и городов (8)	
		по основной занятости (6)	по вторичной занятости (6)	на легальном рынке (7)	на нелегальном рынке (7)	на легальном рынке	на нелегальном рынке
при основной занятости (3)	при вторичной занятости (3)					Доля рынка в ВП	

Рис. 2. Метод, позволяющий связывать показатели роста экономики совместного потребления с основными социально-экономическими параметрами развития регионов и городов с учетом двух основных ее преимуществ – возможности дополнительной занятости и потенциальной легализации исследуемого сегмента

Интеграция онлайн-платформ на рынке пассажирских перевозок способствует более высокому росту занятости, чем в среднем по экономике. Рост занятости на исследуемых рынках составил в среднем 36 %, около 57 % в Москве и Санкт-Петербурге и 22 % в столицах регионов. Отметим, что в среднем по Российской Федерации за 5 лет численность занятых снизилась на 2 %, а в транспортной сфере выросла на 2,6 %.

При восьмичасовом рабочем дне доходы водителей референтных территорий в среднем на 17 % превышают среднемесячную заработную плату в целом по экономике, кроме Москвы, где из-за высокой конкуренции доходы водителей ниже средних значений на 13 % (рис. 3).

По референтным территориям доля занятых в исследуемой сфере по дополнительной работе составляет в среднем 0,2–0,6 % населения в рабочем возрасте. Наиболее высокий уровень этого показателя среди региональных городов наблюдается в Екатеринбурге – 0,4 % трудоспособного населения, наименьший в Новосибирске – 0,2 %.

Наибольшее снижение доли нелегального рынка фиксируется в региональных городах –

19 %, в Москве – 6 %, в Санкт-Петербурге снижения теневого рынка не наблюдалось. Среди трех столиц субъектов наиболее высокая доля теневого рынка представлена в Екатеринбурге – 13 %, чуть меньше в Казани – 11 %.

Рост доли в валовом продукте в столичных городах регионов составил: в Екатеринбурге более 1 п.п., в Новосибирске и Казани – 0,9 п.п. В городах федерального значения данный показатель был почти в 2,5 раза ниже – на уровне 0,4 п.п., в Республике Татарстан – 0,07 п.п. Это позволяет сделать вывод о росте популярности сервисов прежде всего в региональных городах с населением больше 1 млн жителей (рис. 4).

Полная легализация транспортного рынка экономики совместного потребления и переход водителей на режим «Налог на профессиональный доход» по нашим расчетам позволят обеспечить рост налоговых доходов в исследуемых территориях более чем на 2 млрд руб. Это составляет приблизительно 92 % поступлений данного вида налога в консолидированные бюджеты Республики Татарстан, Свердловской и Новосибирской областей, гг. Москвы и Санкт-Петербурга в 2020 г.

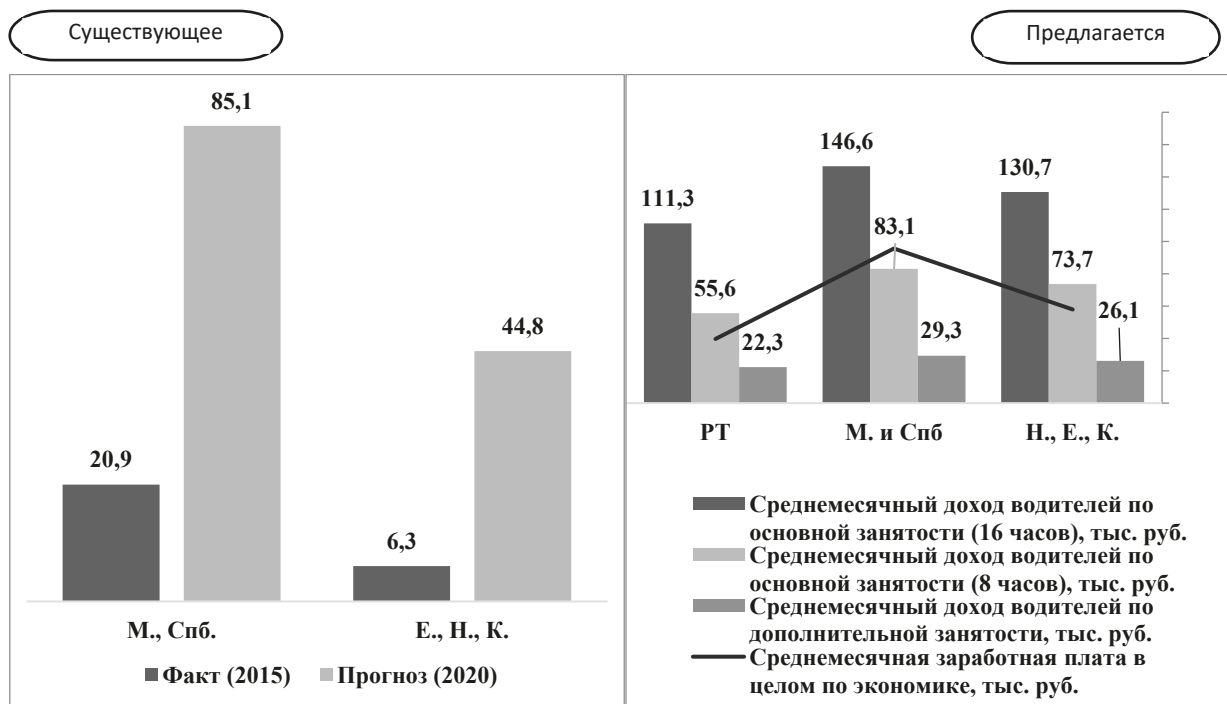


Рис. 3. Влияние экономики совместного потребления на доходы водителей [4, 8]

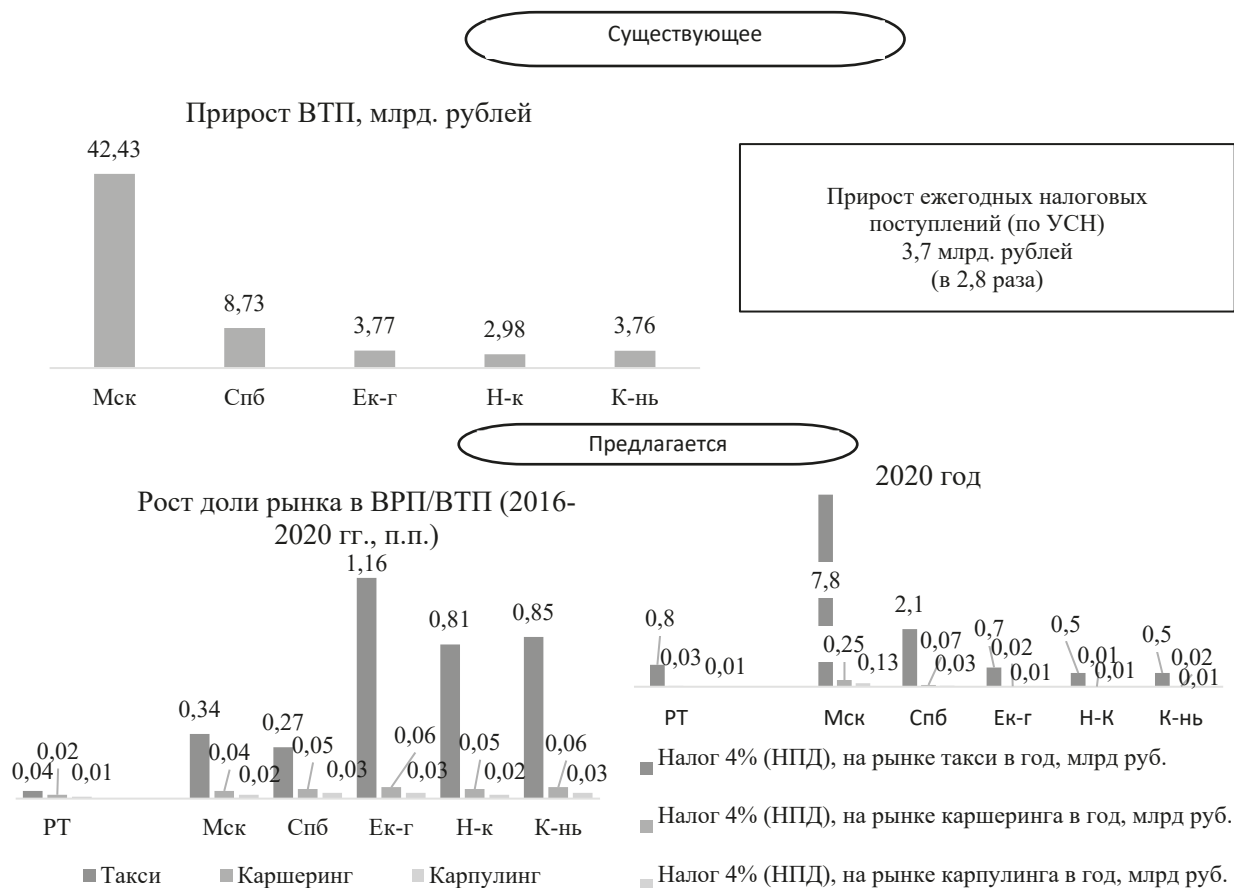


Рис. 4. Влияние экономики совместного потребления на валовый продукт и налоговые поступления в бюджет [4, 8]

В целях оценки социально-экономических эффектов транспортных сервисов экономики совместного потребления на территориях нами были применены экономико-статистические методы. В результате доказано наличие тесной связи между показателем экономики совместного потребления и валовым территориальным продуктом – 0,96, налоговыми поступлениями – 0,97, занятостью населения – 0,96, денежными доходами населения – 0,96, транспортной доступностью – 0,92.

Изменение объемов долевой экономики на 1 % оказывает наибольшее влияние на рост валового территориального продукта и налоговых поступлений в бюджет Казани – 2,6 %, на занятость в Екатеринбурге – 2,9 %, и примерно равное влияние на рост среднемесячной заработной платы в Казани и Екатеринбурге – 1,7 %. В Новосибирске наблюдаются наиболее сдержанные по интенсивности процессы

развития и влияния экономики совместного потребления на исследуемые показатели среди трех столиц регионов (рис. 5).

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что развитие рынка экономики совместного потребления оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие крупнейших городов и регионов.

Новые формы и модели организации пассажирских перевозок автотранспортом могут быть применены на региональном и муниципальном уровнях в целях повышения эффективности и качества работы транспортной системы и выстраивания государственной политики в сфере городского автомобильного транспорта с учетом деятельности цифровых рынков и изменения бизнес-процессов. Кроме того, возможности маркетинговых инструментов частных агрегаторов могут найти практи-

	9,2%	Транспортная доступность
	4,9%	Объем платных услуг населению
	2,5%	Занятость населения
	1,97%	Валовый территориальный продукт
	1,9%	Налоговые поступления
	1,7%	Среднемесячная заработная плата

Рис. 5. Уровень мультипликативного эффекта развития экономики совместного потребления в городах

ческое применение в системе стратегической и оперативной деятельности организаций различных форм собственности в части синхронизации взаимодействия подрядных компаний.

Вместе с тем долевая экономика, как и любое другое явление и процесс, может иметь отрицательные последствия, большинство из которых в настоящее время еще не проявились и/или являются неоднозначными, и оценить их достаточно сложно. Например, через стимулирование потребления уже произведенных и выведенных на рынок товаров экономика совместного потребления может иметь разнонаправленное влияние на рост производства и на структуру экономического роста. В связи с этим было бы ценным в дальнейших исследованиях включить в систему оценки влияние экономики совместного потребления на структуру валового продукта.

Литература

1. Галеева Г.М., Иштирякова Л.Х. Инвестиции в экономику совместного потребления и их влияние на структурные сдвиги в сфере занятости // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 5. С. 128–148. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-128-148.
2. Дорофеева Л.В. Экономика совместного потребления как основной эффект цифровизации пространства // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2019. Т. 10. № 3. С. 117–120.
3. Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. Информационно-сетевая экономика: структура, ди-

намика, регулирование. М.: Инфра-М, 2017. 414 с. (Научная мысль). EDN: YHKVRF.

4. Иштирякова Л.Х. Экономика совместного потребления как драйвер социально-экономического развития территории (на примере рынка автотранспортных услуг): дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2022. 235 с.

5. Иштирякова Л.Х. Анализ ключевых концепций и подходов к определению экономики совместного потребления // *Финансовая экономика*. 2020. № 2. С. 45–48.

6. Попов Е.В., Веретенникова А.Ю. Долевая экономика среды. М.: Юрайт, 2022. 405 с. (Актуальные монографии). EDN: NPIXE.

7. Сафиуллин М.Р., Бурганов Р.Т., Бурганова А.Р. Краудсорсинг как новый драйвер цифровой экономики и инструмент гармонизации интересов участников // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2022. Т. 38. № 1. С. 85–112. DOI: 10.21638/spbu05.2022.104. EDN: UZCVOW.

8. Сафиуллин М.Р., Запорожец О.Н., Бычкова О.В. и др. Анализ рынка городского передвижения и влияния Убер на развитие рынка в России, с фокусом на следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и Екатеринбург // *Электронный экономический вестник Татарстана*. 2017. № 2. С. 4–56.

9. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Абдукаева А.А., Савеличев М.В. Инструменты и методы исследования развития цифровой экономики: подходы, методы, практические результаты. Казань: ИП Кузнецов Никита Владимирович, 2019. 173 с. EDN: BDAHIT.

10. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic

processes in the Russian Federation // *Relacoes Internacionais no Mundo Atual*. 2022. Vol. 2. No. 34. P. 28–43.

11. *Ishtiryakova L., Zainullina M.* Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2020. Vol. 11. No. 3 (49). P. 850–855.

12. *Saginova O., Tsenina E., Saginov Yu., Zavyalov D.* Values of sustainable development as motives for sharing // *E3S Web of Conferences*. 2020. Vol. 210. Art. 15014. DOI: 10.1051/e3sconf/202021015014. EDN: IMUXSE.

13. *Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A.* Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 1015–1020. EDN: RESRKV.

14. *Cherkasova E.V., Zainullina M.R.* Digital assistants in managing customer relationships in modern companies // *Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective*. Cham: Springer Nature, 2021. P. 539–546. DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_64. EDN: AKZKHP.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: marat.safiullin@tatar.ru

Иштирякова Лейсан Хабировна, старший научный сотрудник, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: leysan.ishtiryakova@tatar.ru

Зайнуллина Миляуша Рашитовна, кандидат экономических наук, доцент, Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: milyausha-zainul@list.ru

M.R. SAFIULLIN,

Doctor of Economic Sciences, Professor

*Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan
Kazan (Volga Region) Federal University*

L.KH. ISHTIRYAKOVA,

Senior Researcher

*Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan*

M.R. ZAINULLINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan
Kazan (Volga Region) Federal University*

ASSESSMENT OF THE ECONOMIC IMPACT OF THE COLLABORATIVE CONSUMPTION ON THE DEVELOPMENT OF REGIONS AND CITIES (BY THE EXAMPLE OF THE MARKET OF AUTO TRANSPORTATION SERVICES).

PART 1: THEORETICAL FRAMEWORK FOR THE RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF THE SHARING ECONOMY

Abstract. The hypothesis of the study is that the sharing economy has a growing impact on the socio-economic parameters of the development of regions and cities through: increasing employment, including additional

employment; growth of incomes of the population; economic growth; increase in tax revenues to the budget. The article presents the development of the author's methodological apparatus for assessing the impact of the sharing economy in the field of automotor transport services on the socio-economic development of regions and major cities and the results of its testing on the example of the Republic of Tatarstan, Moscow, Saint Petersburg, Yekaterinburg, Novosibirsk and Kazan. Significant manifestations of the sharing economy theory are revealed in terms of the possibility of ensuring the growth of the quality of life of the population, additional employment and legalization of shadow incomes of the population in the studied segment at the regional and municipal levels and it has been determined that the functioning of the sharing economy has the greatest impact on the development of capital cities of the subjects of the Russian Federation, at the regional level, the effects of the functioning of the sharing economy are much less pronounced, which made it possible to substantiate the presence of the growth potential of the sharing economy in the smaller settlements of the territories under consideration. The method of economic and statistical analysis revealed the level of the multiplier effect of the development of the collaborative consumption economy in cities (on the example of Yekaterinburg, Novosibirsk and Kazan).

Keywords: sharing economy, socio-economic development, territories, online aggregators, economic growth, quality of life, employment.

References

1. Galeeva G.M., Ishtiryakova L.Kh. Investments in the sharing economy and their impact on the employment structural changes // Finance: Theory and Practice. 2020. Vol. 24. No. 5. P. 128–148.
2. Dorofeeva L.V. Economics of joint consumption as a main effect of digitalization of space // Scientific works of North-West Institute of Management RANEP. 2019. Vol. 10. No. 3. P. 117–120.
3. Dyatlov S.A., Maryanenko V.P., Selishcheva T.A. Information and network economy: structure, dynamics, regulation. M.: Infra-M, 2017. 414 p. (Series: Scientific thought). EDN: YHKVRF.
4. Ishtiryakova L.Kh. The sharing economy as a driver of socio-economic development of the territory (on the example of the market of auto transport services): dis. ... cand. econ. sciences. Kazan, 2022. 235 p.
5. Ishtiryakova L.Kh. Analysis of key concepts and approaches to defining the economy of joint consumption // Financial Economy. 2020. No. 2. P. 45–48.
6. Popov E.V., Veretennikova A.Yu. Shared economics of the environment. M.: Yurayt, 2022. 405 p. (Series: Current monographs). EDN: HIIIXE.
7. Safiullin M.R., Burganov R.T., Burganova A.R. Crowdsourcing as a new driver of the digital economy and a tool for harmonizing the interests of participants // Bulletin of Saint Petersburg University. Economy. 2022. Vol. 38. No. 1. P. 85–112. DOI: 10.21638/spbu05.2022.104. EDN: UZCVOW.
8. Safiullin M.R., Zaporozhets O.N., Bychkova O.V. et al. Analysis of the urban transportation market and the impact of Uber on market development in Russia, with a focus on the following cities: Moscow, Saint Petersburg, Kazan, Novosibirsk and Yekaterinburg // Electronic Economic Bulletin of Tatarstan. 2017. No. 2. P. 4–56.
9. Safiullin M.R., Elshin L.A., Abdukaeva A.A., Savelichev M.V. Tools and methods for studying the development of the digital economy: Approaches, methods, practical results. Kazan: IP Kuznetsov Nikita Vladimirovich, 2019. 173 p. EDN: BDAHIT.
10. Zainullina M.R., Nabieva L.G., Mechtcheriakova S.A., Chumarina G.R. The impact of the development of digitalization and the internet on socio-economic processes in the Russian Federation // Relacoes Internacionais no Mundo Atual. 2022. Vol. 2. No. 34. P. 28–43.
11. Ishtiryakova L., Zainullina M. Preconditions of emergence and development of sharing economy: theoretical and civilizational approaches // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. No. 3 (49). P. 850–855.
12. Saginova O., Tsenina E., Saginov Yu., Zavyalov D. Values of sustainable development as motives for sharing // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 210. Art. 15014. DOI: 10.1051/e3sconf/202021015014. EDN: IMUXSE.
13. Safiullin M.R., Grunichev A.S., Elshin L.A. Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // Procedia Environmental Science, Engineering and Management. 2022. Vol. 8. No. 4. P. 1015–1020. EDN: RESRKV.
14. Cherkasova E.V., Zainullina M.R. Digital assistants in managing customer relationships in modern companies // Engineering Economics: Decisions and Solutions from Eurasian Perspective. Cham: Springer Nature, 2021. P. 539–546. DOI: 10.1007/978-3-030-53277-2_64. EDN: AKZKHP.

УДК 330.341

И.Д. ТУРГЕЛЬ,
доктор экономических наук, профессор
Уральский федеральный университет

З.В. НОВОКШОНОВА,
делопроизводитель
Уральский федеральный университет

К.В. ЧУКАВИНА,
директор экспертно-аналитического центра
в области кампусного развития
Уральский федеральный университет

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ РОССИИ, АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00679 (<https://rscf.ru/project/22-18-00679/>)

Аннотация. Сектор креативных индустрий как один из драйверов устойчивого развития страны широко представлен в экономической и политической повестке развитых стран в последние десятилетия, высокими темпами растет интерес к креативным индустриям и сфере инноваций в развивающихся странах. Основываясь на большом объеме существующей литературы, доступной статистике и глобальных индексах с акцентом на креативные индустрии в Республике Армения, Республике Беларусь и Российской Федерации, в этом исследовании подчеркивается растущий интерес и существующий потенциал развития креативной экономики в вышеупомянутых странах. В исследовании проведена оценка существующей нормативной правовой базы, выделены приоритетные креативные отрасли и возможные пути развития сектора на основе национальных стратегий, планов и программ, утвержденных в рассматриваемых странах. Авторами выявлены основные пробелы нормативно-правовой базы, регулирующей сферу креативных индустрий, информация о которых может быть использована в процессе обновления и дополнения законодательной базы в рассматриваемой сфере. Основываясь на сравнении приоритетных направлений креативных индустрий стран, данное исследование определяет возможные общие направления дальнейшего взаимного развития, актуальность комплексного единого подхода к его оценке и рекомендации по разработке мер государственной политики для лидеров креативных индустрий на национальном уровне.

Ключевые слова: креативные индустрии, Россия, Беларусь, Армения, устойчивое развитие, инновационная экономика.

Развитие креативного сектора становится одним из значимых приоритетов развития многих стран. Данные тенденции в государственной политике стран обусловлены рядом существенных эффектов, возникающих в результате развития креативного и инновационного секторов экономики. Во-первых, креативные индустрии приобретают все большее значение как новый фактор экономического роста на национально и региональном уровне [15, 16, 19]. Во-вторых, креативные индустрии привлека-

ют высокообразованную, квалифицированную рабочую силу [17]. В-третьих, развитие креативной экономики является важным фактором преодоления социальной изоляции и неравенства и способствует городскому и социальному возрождению [3].

На данный момент уровень инновационного развития и потенциал развития креативных индустрий можно проследить через показатели Глобального инновационного индекса (далее – ГИИ), который ежегодно рассчитывается

Всемирной организацией интеллектуальной собственности. Наиболее успешными странами постсоветского пространства в соответствии с рейтингом ГИ 2023 являются Россия, Армения и Беларусь [22]. Анализ ГИ стран за период с 2019 по 2023 г. указывает на наиболее устойчивые позиции для России (среднеквадратическое отклонение индекса – 2,28 ед.). Наибольшую нестабильность в рейтинге демонстрирует Беларусь (среднеквадратическое отклонение – 7,87 ед.). Россия заняла 51 место в рейтинге ГИ в 2023 г. и смогла сохранить лидерство среди рассматриваемых стран, несмотря на снижение в общем рейтинге стран на четыре позиции. На второе место в 2023 г. вырвалась Республика Армения и показала прирост по сравнению с прошлым годом на восемь позиций. Данная ситуация может быть обусловлена значительным приростом организаций и ИП в сфере информационных технологий в связи со значительным оттоком представителей инновационной сферы России в страны ближнего зарубежья. Так, по информации Комитета госдоходов Республики Армения количество предприятий с основателями-россиянами в Армении выросло более чем в 1,5 раза [13]. Третье место занимает Республика Беларусь. Стоит отметить, что Республи-

ка Беларусь показала снижение в общем рейтинге на четыре позиции (рис. 1).

Рейтинг ГИ строится на основе многоступенчатого агрегирования от 80 до 94 индикаторов, связанных со сферой инноваций. Модель ГИ 2023 включает 80 показателей, которые делятся на три категории [22]:

- количественные/объективные/достоверные данные (64 показателя);
- сводные показатели/индексные данные (11 показателей);
- опросные/качественные/субъективные/неявные данные (5 показателей).

Для построения рейтинга ГИ рассчитываются следующие субиндексы, основанные на компонентах, включающие в себя упомянутые показатели:

- субиндекс затрат на инновации (5 компонентов);
- субиндекс результатов инновационной деятельности (2 компонента);
- общий балл ГИ – среднее значение приведенных субиндексов.

Помимо итоговой оценки инновационного развития рейтинг включает в себя оценку стран по нескольким субиндексам: результаты творческой деятельности, результаты в области знаний и технологий, уровень развития

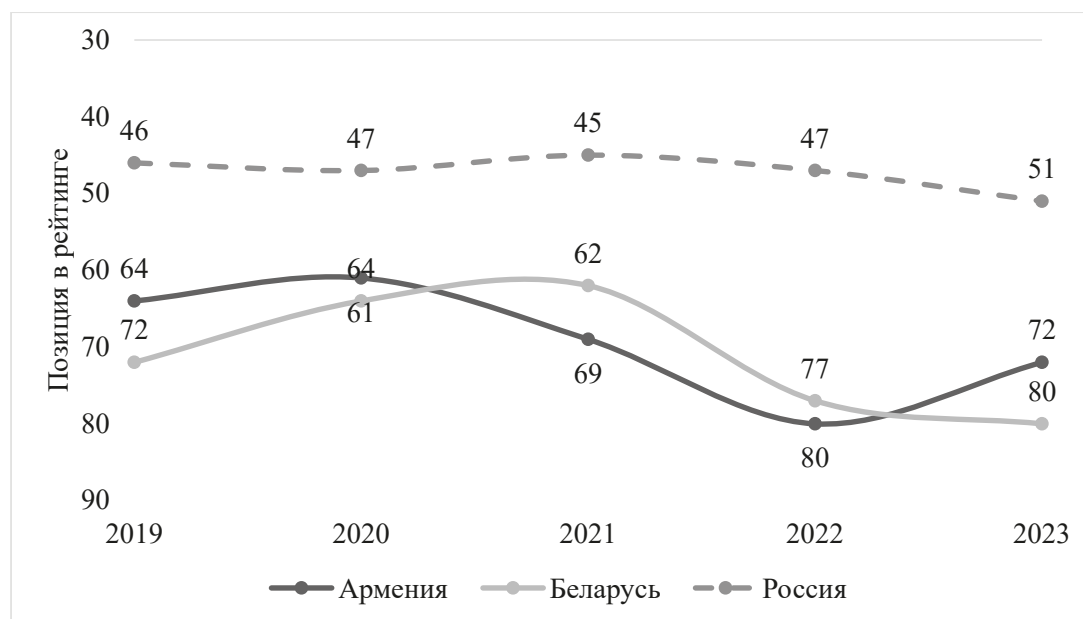


Рис. 1. Динамика позиций России, Беларуси и Армении в рейтинге Глобального инновационного индекса, 2019–2023 гг.

бизнеса, уровень развития рынка, инфраструктура, человеческий капитал и исследования, институты. Субиндекс, связанный с творческой деятельностью (Creative outputs), отражает уровень развития в стране нематериальных активов, креативных товаров и услуг, а также интернет-креативности и рассчитывается как средневзвешенная данных индикаторов. Так, индикатор нематериальных активов включает информацию об интенсивности использования нематериальных активов, торговых марках, зарегистрированных в стране, мировых брендах и промышленных образцах. Индикатор, связанный с креативными товарами и услугами, рассчитывается на основании экспорта культурных и креативных услуг и товаров, выручки от национальных художественных фильмов, рынка развлечений и медиа. В свою очередь, в основе индикатора «интернет-креативность» лежит информация о доменах верхнего уровня (TLDs), коммитах GitHub и создании мобильных приложений. Позиции рассматриваемых стран в рейтинге ГИ по основанию Creative outputs в 2023 г. аналогичны распределению позиций в общем рейтинге ГИ 2023. В то же время динамика показателей по данному основанию имеет иную картину. Так, наибольшее изменение в динамике характерно для

Беларуси (среднеквадратическое отклонение – 15,44 ед.), которая показала стремительный рост на 20 позиций в 2020 г. Данная ситуация может быть связана с эффективностью реализуемых мероприятий в рамках программы «Культура Беларуси» (2016–2020 гг.). Стоит отметить, что рост в общем рейтинге стран по данному основанию за год характерен для всех стран, за исключением России (рис. 2).

Исходя из рассмотренной динамики, можно сделать вывод, что рассматриваемые страны в сфере креативных индустрий не занимают лидирующих позиций на глобальном уровне, но имеют потенциал к развитию в данном направлении. В свою очередь, интерес государств к стимулированию креативной и инновационной сферы проявляется в законодательном закреплении ключевых аспектов данной сферы в виде концепций и программ развития. Для выявления дальнейшего потенциала и более детального анализа креативных индустрий необходимо рассмотреть нормативно-правовые акты каждой из стран-участниц, определяющие основные принципы и подходы к развитию креативных индустрий, а также закрепляющие ожидаемые результаты реализации государственной политики в данной сфере.

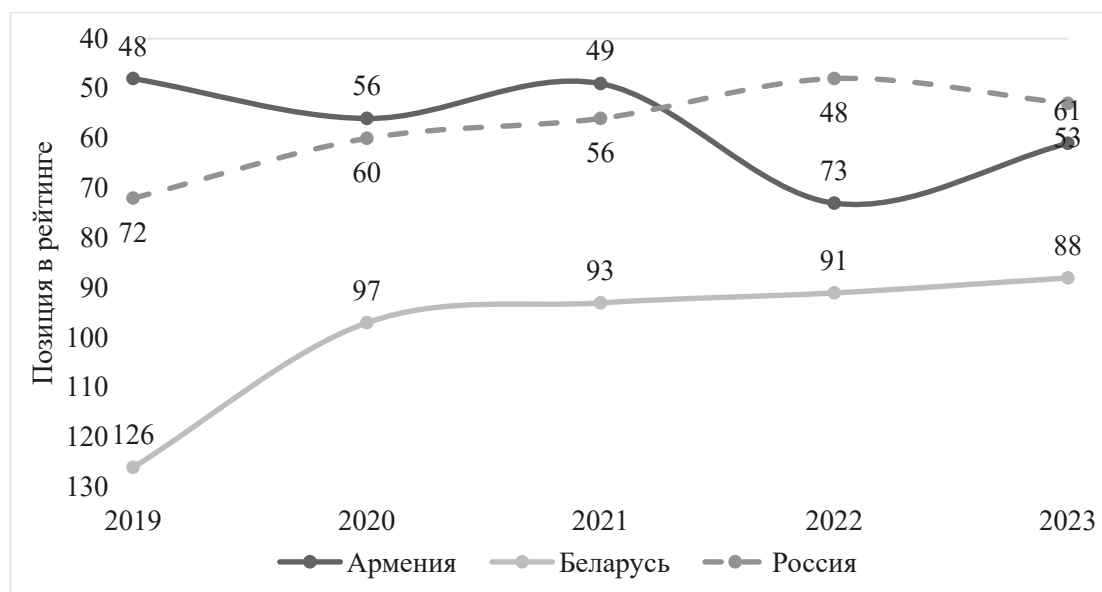


Рис. 2. Позиции России, Беларуси и Армении в рейтинге Глобального инновационного индекса по основанию Creative outputs, 2019–2023 гг.

Российская Федерация

В 2019 г. креативные индустрии внесли вклад в ВВП страны в размере 2,4 % и обеспечили занятость 4,9 млн россиян, что составляет 6,8 % от рабочей силы страны [21].

В России утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г., которая определяет цели и задачи, приоритетные направления, принципы реализации, а также механизмы поддержки творческих индустрий на государственном уровне [9].

Ожидается, что ключевыми результатами реализации концепции станут повышение конкурентоспособности российских регионов, привлечение работников высокой квалификации, специализирующихся в творческих отраслях, замедление оттока молодежи, рост налогооблагаемой базы за счет перераспределения производственных затрат, а также улучшение качества жизни граждан.

В соответствии с приведенной концепцией творческие (креативные) индустрии являются результатом деятельности субъектов рынка, напрямую связанным с творческой, культурной активностью и интеллектуальной собственностью, имеющим экономическую ценность. Так, к креативным в данном нормативно-правовом акте относят три основополагающих индустрии в креативной сфере (табл. 1). В то же

время данная информация не позволяет вести статистический учет, связанный с креативными индустриями и требует создание перечня видов деятельности, отнесенных к креативной сфере, закрепленного на государственном уровне.

В Концепции особо отмечаются следующие направления стимулирования креативного сектора:

- создание территориальной инфраструктуры творческого (креативного) предпринимательства;
- усовершенствование системы знаний и навыков, связанных с творческой и предпринимательской деятельностью, путем международного обмена опытом;
- реализация возможности использования исторического наследия и культурного достояния в коммерческих и некоммерческих целях;
- создание финансовой инфраструктуры, которая позволит реализовывать различные типы проектов;
- совершенствование нормативных правовых актов в сфере налогового администрирования и защиты результатов интеллектуальной деятельности;
- формирование среды для привлечения специалистов в сфере креативной экономики с целью реализации общественно-государственных проектов;
- развитие инфраструктуры для экспортной деятельности.

Таблица 1

Креативные индустрии, закрепленные в нормативных правовых актах Российской Федерации

Наименование индустрии	Пример видов деятельности
Индустрия историко-культурного наследия	Народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность
Индустрия искусства	Театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.
Индустрия современных медиа и производства цифрового контента	Обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.
Прикладная творческая индустрия	Архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т. п.

Источник: [9].

В России на текущий момент меры поддержки бизнеса в сфере креативных индустрий не имеют широкой вариативности и распространённости среди субъектов бизнеса. Одним из значимых нововведений в сфере стимулирования креативной экономики является закреплённое в концепции право учреждений в сфере культуры, образования и науки на создание малых инновационных предприятий, что позволит данным организациям предлагать на рынке наиболее современные и актуальные креативные продукты.

Важным шагом на пути стимулирования креативной экономики в Российской Федерации стал Законопроект от 31.10.2023 № 474016-8 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [7]. Так, законопроект включает в себя ряд важных понятий, определяющих сферу креативных индустрий и сопряжённые с ней термины. В том числе важным шагом является закрепление и разграничение полномочий органов государственной власти страны в сфере креативных индустрий на различных уровнях управления. Выделены меры поддержки субъектов предпринимательства в креативной сфере, а также условия получения данных мер. Так, в законопроекте отражены следующие возможные направления государственной поддержки:

- финансовая поддержка в форме налоговых льгот, государственных гарантий, субсидий и грантов;

- имущественная поддержка в виде передачи во владение/пользование государственного имущества с дальнейшим возмещением и без такового. В том числе предусмотрены льготные условия;

- образовательная и консультационная поддержка, путем создания учебно-методической и научно-методической помощи, формирование организаций, оказывающих консультационные услуги в сферах креативных индустрий, компенсации затрат на оплату консультационных услуг;

- информационная поддержка, в том числе онлайн, в виде создания федеральных и региональных информационных систем, официальных сайтов информационной поддержки.

Таким образом, новый законопроект направлен на определение основ регулирования организации и развития в Российской Федерации креативных индустрий, как базового сектора креативной экономики, и устанавливает условия деятельности и возможные меры государственной поддержки субъектов креативных индустрий, а также включает не только функциональные, но и институциональные изменения креативной сферы.

Помимо разработанной Концепции креативных индустрий и описанного законопроекта в Российской Федерации принят ряд законов, затрагивающих сферы, связанные с креативным сектором, в частности Стратегия государственной культурной политики до 2030 г., в которой закреплены основные цели и принципы развития страны в культурной сфере, а также механизмы достижения этих целей [10]. Еще одним важным локальным документом является Стратегия развития индустрии музыкальных инструментов и звукового оборудования на период до 2030 г. [8].

Республика Беларусь

Государственная политика Республики Беларусь имеет более широкую нормативно-правовую базу, рассматривающую креативные индустрии как часть инновационной экономики. Обоснование взаимосвязи креативного и инновационного рынка представлено в работе автора из Белорусского государственного университета Ю.В. Петрашевской. С точки зрения содержания инновационный продукт/услуга обладает творческим содержанием, которое проистекает из промышленно развитой интеллектуальной собственности, а также из всех других характеристик традиционных продуктов/услуг [1].

Так, Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.» закреплены следующие ключевые направления реализации политики в сфере инноваций:

1. Создание лучших в Восточной Европе условий реализации и стимулирования научно-технической и инновационной деятельности.

Стоит отметить, что помимо закрепления необходимости мер государственной поддержки, инфраструктурных и организационных изменений отдельное внимание уделяется поддержке «креативного класса» (научных сотрудников, изобретателей, разработчиков и т. д.) как одного из драйверов инновационного и социально-экономического развития страны.

2. Стимулирование развития инноваций в традиционных секторах национальной экономики на уровне Европейского союза через рост наукоемких производств. Особую роль в рамках данной задачи играют высокотехнологичные производства V и VI технологических укладов, основанные на цифровой трансформации традиционных отраслей экономики.

3. Формирование новых и поддержка существующих наукоемких и высокотехнологичных отраслей экономики с помощью коммерциализации национальных разработок и стимулирования технологического предпринимательства в инновационных отраслях.

4. Укрепление позиций Беларуси и выход в новые рынки высокотехнологичных товаров и услуг. В рамках данного направления планируется тесное сотрудничество с другими странами в области инновационного развития и диверсификация номенклатуры, а также экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Меры поддержки в области инноваций достаточно ограничены и распространяются исключительно на исполнителей государственной программы по развитию инноваций. К данным мерам можно отнести освобождение от земельного налога и арендной платы за земельные участки в государственной собственности; освобождение от ввозных таможенных пошлин. Также существует возможность инвестиционного вычета в отношении затрат по производству и реализации продуктов в данной сфере. В том числе планируется создание более 100 предприятий с высокими финансовыми показателями, ориентированных на экспорт.

Исходя из анализа нормативно-правовой базы Республики Беларусь было выявлено, что сфера креативных индустрий в явном виде не определена в законодательных актах страны, но отражена в отдельных государственных документах. Одним из примеров яв-

ляется государственная программа «Культура Беларуси» (2021–2025 гг.). Программой определены основные направления развития национальной культуры страны, а также закреплена точечная поддержка культурной сферы. В частности, поддержка кинематографической деятельности и создания национального цифрового контента.

Республика Армения

Армения в области разработки государственной политики отдает приоритет сфере развития инноваций. Органами законодательной власти страны был разработан Закон Республики Армения от 14 июня 2006 г. № ЗР-63 «О государственном содействии инновационной деятельности» [4].

В части поддержки развития креативных индустрий указанный закон регулирует преимущественно сферу научно-технических разработок, деятельность в сфере интеллектуальной собственности и смежные поддерживающие направления. В частности, внимание уделяется научно-исследовательским, опытно-конструкторским и технологическим работам, маркетинговым исследованиям рынков инновационных товаров и услуг, инвестированию в инновационные проекты и т. д.

Государственная политика Армении в вопросе инноваций направлена на:

- формирование нормативной правовой базы для генерации и эффективного функционирования венчурных инвестиционных фондов;
- финансовое содействие, инвестирование, предоставление гарантий;
- предоставление права пользования государственным имуществом;
- поддержку в части формирования и развития инновационной инфраструктуры: технопарков, бизнес-инкубаторов, научных центров;
- подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников инновационных компаний.

Источниками финансирования являются государственные инвестиции, средства субъектов инновационной деятельности, зарубежные и национальные инвестиции, венчурные фонды.

Так, сфера креативных индустрий Армении, по аналогии с Республикой Беларусь, не

закрепляется в нормативной базе страны. Существуют отдельные законы, описывающие государственную политику в частных сферах креативных индустрий: Закон Республики Армения от 18 декабря 2002 г. № ЗР-465 «Об основах культурного законодательства», Закон Республики Армения от 15 июля 2021 г. № ЗР-302 «О кинематографии» [5, 6].

Сравнительный анализ государственной политики стран в области креативных индустрий

Законодательство стран в сфере креативных индустрий и инноваций, за исключением Армении, является достаточно новым, что говорит о росте интереса к стимулированию креативного сектора экономики в целях содействия экономическому росту и о стремлении стран к нормализации нормативно-правовой базы в данной сфере. В связи с начальным этапом развития нормативно-правовой базы стран в рассматриваемой сфере законодателями был выделен ряд проблем и пробелов, которые необходимо решить для наиболее эффективного функционирования креативной экономики.

В настоящее время ни в одном из законодательств рассматриваемых стран не утвержден полный перечень видов деятельности, отнесенных к креативным индустриям. Так, несмотря на существование в России около 20 нормативно-правовых актов, регламентирующих такие сферы креативных индустрий, как информационные технологии, архитектура, кинопроизводство, изобразительное искусство и т. д., они не содержат единого понятийного аппарата и ограничиваются регулированием отдельных видов деятельности. Данная проблема в значительной степени затрудняет возможность осуществления достоверного статистического учета креативных индустрий, а также не позволяет оценить объемы налоговых и иных поступлений в бюджет, вследствие чего невозможно в полной мере оценить вклад, вносимый креативными индустриями в общее экономическое развитие страны и ее субъектов. С целью решения данной проблемы, как упоминалось ранее, был разработан законопроект, закрепляющий необходимость разработки перечня видов эко-

номической деятельности в сфере креативных индустрий [7].

В соответствии с нормативно-правовыми актами в рассматриваемых странах не предусмотрены отдельные инструменты поддержки для субъектов предпринимательства в креативных индустриях. В то же время в данном направлении были предприняты попытки внедрения отдельных мер. Так, в Республике Беларусь и Республике Армения разработаны и закреплены меры поддержки для инновационного и высокотехнологичного бизнеса. Согласно данным Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, в рамках государственной программы в сфере инноваций в 2022 г. было реализовано 66 проектов инновационных производств, получающих государственные таможенные и налоговые льготы. Стоит отметить, что в рамках осуществляемых проектов было создано более 700 новых рабочих мест, тогда как закрепленные в государственной программе показатели прогнозировались в 4,5 раза меньше. Также в 2022 г. реализовано четыре сертификата на коммерциализацию на общую сумму почти 60 тыс. бел. руб. в рамках республиканского конкурса инновационных проектов. Организаторами отмечается рекордное количество заявок на участие за все время существования конкурса – 187 ед. [14].

Стоит отметить, что всеми странами подчеркивается необходимость развития нормативной правовой базы в сферах, смежных с креативными индустриями и обеспечивающих их функционирование. В частности, особую роль играет нормативная регламентация в отношении интеллектуальной собственности, которая лежит в основе создания креативных продуктов и услуг. Актуальность данного вопроса подчеркивается введением постоянных изменений и дополнений в законодательные акты, регулирующие авторское и смежные с этим права, а также интеллектуальную собственность. Так, Федеральным законом от 13 июня 2023 г. № 235-ФЗ введено дополнение, касающееся защиты авторских прав в случае неправомерного использования производного или составного произведения [12].

В том числе во всех рассмотренных нормативно-правовых актах выделено приоритетное направление развития государственной политики в инновационной и креативной сфере, касающееся высококвалифицированных человеческих ресурсов, необходимых для развития креативных индустрий.

В свою очередь, также выделяются индивидуальные проблемы стран в сфере креативных индустрий. В России наблюдается рассредоточенность «креативных» специалистов в силу неравномерности развития креативного сектора в региональном разрезе, что препятствует созданию устойчивого бизнеса в данной сфере и в значительной степени замедляет обмен успешным опытом и практиками. Для компаний становится все более важной сеть передачи знаний, возможность компенсировать недостаток местных ресурсов, а также избежать угроз доступа к интеллектуальной собственности, что приводит к развитию внешних связей и ставит вопрос о полезности и обоснованности географической близости [2]. В то же время вопрос географической открытости поднимается и зарубежными авторами. Так, роль агломерации региональных инновационных элементов отражена на примере экономики Китая. Эффективность региональных инноваций может быть повышена путем территориальной открытости как в области экологической среды, так и информационных услуг [20]. В том числе подчеркивается значимость международных открытых инноваций, благодаря которым МСП могут получить доступ к новым и передовым знаниям, которые недоступны на местном уровне, что провоцирует процессы инновационного развития данных экономических субъектов [18]. Концепция развития креативной экономики Киргизии подчеркивает ограниченность потенциала предприятий, а также небольшой объем внутреннего рынка, что может привести к его перенасыщению.

Помимо необходимости решения приведенных выше проблем страны выделяют в качестве приоритета стимулирование экспортной деятельности компаний в сфере креативных индустрий.

Таким образом, в связи с тем, что сфера креативных индустрий и инноваций вошла в

приоритеты развития стран не так давно, законодательство в этой области имеет свои пробелы и несовершенства, которые при грамотной доработке позволят государствам вывести креативные индустрии на более высокий уровень. В частности, наиболее важным на начальном этапе становления государственной политики в данной сфере является определение четкого перечня видов креативной деятельности отдельных государств.

Заключение

В настоящее время вопрос, связанный с развитием креативного сектора в России, Беларуси и Армении, находится на начальном этапе развития. Несмотря на это, страны предпринимают меры по закреплению креативных индустрий и сферы инноваций в нормативно-правовой базе и разработке направлений политики, связанных с развитием данного сектора. Существующие немногочисленные исследования, затрагивающие анализ креативного сектора в странах, указывают на потенциал развития креативных индустрий и инноваций на уровне объединения, особенно в части приоритетных направлений, которые при правильном выстраивании взаимодействия могут дать существенный синергетический эффект на уровне объединения. К таким индустриям, в частности, можно отнести сферу креативного образования и научно-исследовательскую сферу.

В качестве рекомендаций по дополнению нормативно-правовой базы стран предлагается реализация мер по поддержке предпринимательства в сфере креативных индустрий. В частности, особое внимание необходимо уделить поддержке малого и среднего предпринимательства, которое составляет основу креативного сектора. Также, по мнению авторов, Беларуси и Армении необходимо закрепить на законодательном уровне понятийный аппарат сектора креативных индустрий, разработать направления государственной политики и меры поддержки данного перспективного сектора.

Литература

1. *Петрашевская Ю.В.* Специфика рынка креативных продуктов и услуг // Беларусь в современном мире: материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета (Минск, 27 октября 2022 г.) / ред. кол.: Е.А. Достанко (гл. ред.) и др. Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 2022. С. 265–271.
2. *Пожидяев Р.Г.* Эволюция концепции близости и актуальная кластерная политика // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3. С. 26–34.
3. *Тургель И.Д., Чукавина К.В., Дербенева В.В., Новокишова З.В.* Модели креативной трансформации индустриальных территорий: российский опыт // Казанский экономический вестник. 2023. № 1 (63). С. 62–73.
4. Закон Республики Армения от 14 июня 2006 г. № ЗР-63 «О государственном содействии инновационной деятельности». Ереван, 2006.
5. Закон Республики Армения от 15 июля 2021 г. № ЗР-302 «О кинематографии». Ереван, 2021.
6. Закон Республики Армения от 18 декабря 2002 г. № ЗР-465 «Об основах культурного законодательства». Ереван, 2002.
7. Законопроект от 31.10.2023 № 474016-8 «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.06.2021 № 1582-р. М., 2021.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 № 2613-р. М., 2019.
10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г.». М., 2018.
11. Указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг.». Минск, 2021.
12. Федеральный закон от 13.06.2023 № 235-ФЗ «О внесении изменения в статью 1260 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». М., 2023.
13. Насколько в Армении за год стало больше бизнеса у россиян и в каких отраслях // Новостное агентство “Sputnik” (Армения). URL: <https://ru.armeniasputnik.am/> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Подведены итоги Республиканского конкурса инновационных проектов 2022 г. // Белорусский инновационный фонд. URL: <https://konkurs.belinfund.by/> (дата обращения: 13.11.2023).
15. *Bilan Y., Vasilyeva T., Kryklii O., Shilimbetova G.* The creative industry as a factor in the development of the economy: dissemination of European experience in the countries with economies in transition // Creativity Studies. 2019. Vol. 12. Is. 1. P. 75–101.
16. *Fleischmann K., Daniel R., Welters R.* Developing a regional economy through creative industries: innovation capacity in a regional Australian city // Creative Industries Journal. 2017. Vol. 10. Is. 2. P. 119–138.
17. *Innocenti N., Lazzeretti L.* Do the creative industries support growth and innovation in the wider economy? Industry relatedness and employment growth in Italy // Industry and Innovation. 2019. Vol. 26. Is. 10. P. 1152–1173.
18. *Kapetanidou C., Lee S.H.* Geographical proximity and open innovation of SMEs in Cyprus // Small Business Economics. 2019. No. 52. P. 261–276. DOI: 10.1007/s11187-018-0023-7.
19. *Piergiovanni R., Carree M.A., Santarelli E.* Creative industries, new business formation, and regional economic growth // Small Business Economics. 2012. No. 39. P. 539–560.
20. *Yu H., Ke H., Ye Y., Fan F.* Agglomeration and flow of innovation elements and the impact on regional innovation efficiency // International Journal of Technology Management. 2023. Vol. 92. Is. 3. P. 229–254.
21. Creative Economy Outlook 2022 // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 17.11.2023).
22. Global Innovation Index 2023 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/index.html/> (дата обращения: 15.11.2023).

Показатель	Россия	Армения	Беларусь
Позиция в рейтинге ГИ 2023	51	72	80
Позиция в рейтинге ГИ 2023; Creative Outputs	53	61	88
Уровень развития нормативно-правовой базы в отрасли креативных индустрий	Высокий (наличие концепции развития креативных индустрий, а также более узких нормативно-правовых актов по отдельным индустриям)	Низкий (наличие нормативно-правовых актов, связанных с отдельными отраслями креативных индустрий)	Низкий (наличие нормативно-правовых актов, связанных с отдельными отраслями креативных индустрий)
Отрасли креативных индустрий	Четыре отрасли креативных индустрий (перечень находится в процессе разработки)	Отдельные отрасли креативных индустрий не выделяются, фокус на инновационную отрасль	Отдельные отрасли креативных индустрий не выделяются, фокус на инновационную отрасль
Меры поддержки креативного бизнеса	В процессе разработки (искл. инструменты поддержки отдельных отраслей в рамках государственных программ, инструменты поддержки бизнеса во время пандемии)	Не предусмотрены (искл. отдельные инструменты поддержки культурной сферы в рамках государственных программ, инструменты поддержки бизнеса во время пандемии)	Не предусмотрены (искл. наличие льгот для исполнителей в рамках государственной программы по развитию инноваций, отдельные инструменты государственной поддержки сферы культуры, инструменты поддержки бизнеса во время пандемии)
Приоритетные направления развития государственной политики в сфере креативных индустрий	– содействие созданию и развитию инфраструктуры креативного предпринимательства; – совершенствование нормативно-правовой базы; – формирование инфраструктуры государственного стимулирования для проектов различных масштабов, в том числе финансовой; – развитие системы знаний и компетенций в креативной сфере; – создание условий для привлечения специалистов, в том числе молодых; – использование историко-культурного и нематериального наследия; – экспортоориентированность креативной сферы	– содействие созданию и развитию инновационных инфраструктур; – совершенствование нормативно-правовой базы; – формирование инфраструктуры государственного стимулирования для проектов различных масштабов, в том числе финансовой; – предоставление права пользования государственным имуществом; – содействие подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров, осуществляющих инновационную деятельность	– содействие созданию и развитию инновационных инфраструктур и институциональной среды; – совершенствование нормативно-правовой базы; – формирование инфраструктуры государственного стимулирования для проектов различных масштабов, в том числе финансовой; – формирование полноценного рынка научно-технической и инновационной продукции; – создание национальной системы технологического прогнозирования; – создание и стимулирование развития опытно-внедренческих структур; – создание условий для привлечения специалистов, в том числе молодых; – экспортоориентированность инновационной сферы

Примечание. Критерии определения уровня развития законодательства: высокий – наличие утвержденной концепции развития креативных индустрий и отдельных нормативно-правовых актов в смежных сферах, средний – наличие утвержденной концепции развития креативных индустрий, низкий – наличие нормативно-правовых актов в смежных и поддерживающих сферах (например, инновационные стратегии).

Источник: составлено авторами.

Информация об авторах

Тургель Ирина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, директор школы экономики и менеджмента Института экономики и управления, заведующий кафедрой теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, главный редактор журнала “R-Economy”, Уральский федеральный университет.

E-mail: i.d.turgel@urfu.ru

Новокшоновна Злата Владиславовна, делопроизводитель Центра поддержки научной деятельности Института экономики и управления, Уральский федеральный университет.

E-mail: z.v.novokshonova@urfu.ru

Чукавина Кристина Владимировна, директор Экспертно-аналитического центра в области кампусного развития, лаборант-исследователь школы экономики и менеджмента Института экономики и управления, Уральский федеральный университет.

E-mail: k.v.chukavina@urfu.ru

I.D. TURGEL,
Doctor in Economics, Professor
Ural Federal University

Z.V. NOVOKSHONOVA,
Account Executive
Ural Federal University

K.V. CHUKAVINA,
Director of the Analytical Center for the Campus Development
Ural Federal University

CREATIVE INDUSTRIES OF RUSSIA, ARMENIA AND BELARUS: DEVELOPMENT TRENDS AND NATIONAL PRIORITIES

Abstract. The creative industries sector, as one of the driving forces for the sustainable development of countries, has been widely presented on the economic and political agenda of developed countries in the last few decades. There is a growing interest in creative industries and innovations in developing countries. The study is based on a large body of existing literature, available statistics and global indices, with a focus on the creative industries in the Republic of Armenia, the Republic of Belarus and the Russian Federation. The study highlights the growing interest and potential for creative economy development in the aforementioned countries. Based on the national strategies, plans and programmes adopted in the countries under review, the study evaluates the existing regulatory framework, identifies priority creative industries and possible ways to develop the sector. The authors identified the main gaps in the regulatory framework for the creative industries, the information on which can be used in the process of updating and supplementing the legislative framework in this area. Based on the comparison of the creative industries priorities of the countries, the study identifies possible general directions for further mutual development, the relevance of a comprehensive, unified approach to its evaluation and recommendations for the development of public policies for creative industries leaders at the national level.

Keywords: creative industries, Russia, Belarus, Armenia, sustainable development, innovation economy.

References

1. *Petrashkevskaya Yu. V.* Specificity of the market of creative products and services // Belarus in the modern world: materials of the XXI International Scientific Conference dedicated to the 101st anniversary of the formation of the Belarusian State University (Minsk, October 27, 2022) / ed. board: E.A. Dostanko (editor-in-chief) et al. Minsk: Belarusian State University Publishing House, 2022. P. 265–271.
2. *Pozhidaev R. G.* The evolution of the concept of proximity and current cluster policy // Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2019. No. 3. P. 26–34.

3. Turgel I.D., Chukavina K.V., Derbeneva V.V., Novokshonova Z.V. Models of creative transformation of industrial territories: Russian experience // *Kazan Economic Bulletin*. 2023. No. 1 (63). P. 62–73.
4. Law of the Republic of Armenia dated June 14, 2006 No. ZR-63 “On State Assistance to Innovation activities”. Yerevan, 2006.
5. Law of the Republic of Armenia dated July 15, 2021 No. ZR-302 “On Cinematography”. Yerevan, 2021.
6. Law of the Republic of Armenia dated December 18, 2002 No. ZR-465 “On the basics of cultural legislation”. Yerevan, 2002.
7. Bill dated 31.10.2023 No. 474016-8 “On the development of creative (creative) industries in the Russian Federation”.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11.06.2021 No. 1582-R. M., 2021.
9. Order of the Government of the Russian Federation dated 20.09.2021 No. 2613-R. M., 2019.
10. Order of the Government of the Russian Federation dated 29.02.2016 No. 326-r “On approval of the Strategy of the State Cultural Policy for the period up to 2030”. M., 2018.
11. Decree of the President of the Republic of Belarus dated September 15, 2021 No. 348 “On the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for 2021–2025”. Minsk, 2021.
12. Federal Law dated 13.06.2023 No. 235-FZ “On Amendments to Article 1260 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation”. M., 2023.
13. How much more business did Russians have in Armenia over the year and in which industries // News Agency “Sputnik” (Armenia). URL: <https://ru.armeniasputnik.am/> (date of access: 10.11.2023).
14. The results of the Republican competition of innovative projects in 2022 have been summed up // Belarusian Innovation Fund. URL: <https://konkurs.belinfund.by/> (date of access: 13.11.2023).
15. Bilan Y., Vasilyeva T., Kryklii O., Shilimbetova G. The creative industry as a factor in the development of the economy: dissemination of European experience in the countries with economies in transition // *Creativity Studies*. 2019. Vol. 12. Is. 1. P. 75–101.
16. Fleischmann K., Daniel R., Welters R. Developing a regional economy through creative industries: innovation capacity in a regional Australian city // *Creative Industries Journal*. 2017. Vol. 10. Is. 2. P. 119–138.
17. Innocenti N., Lazzeretti L. Do the creative industries support growth and innovation in the wider economy? Industry relatedness and employment growth in Italy // *Industry and Innovation*. 2019. Vol. 26. Is. 10. P. 1152–1173.
18. Kapetanidou C., Lee S.H. Geographical proximity and open innovation of SMEs in Cyprus // *Small Business Economics*. 2019. No. 52. P. 261–276. DOI: 10.1007/s11187-018-0023-7.
19. Piergiovanni R., Carree M.A., Santarelli E. Creative industries, new business formation, and regional economic growth // *Small Business Economics*. 2012. No. 39. P. 539–560.
20. Yu H., Ke H., Ye Y., Fan F. Agglomeration and flow of innovation elements and the impact on regional innovation efficiency // *International Journal of Technology Management*. 2023. Vol. 92. Is. 3. P. 229–254.
21. Creative Economy Outlook 2022 // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/> (date of access: 17.11.2023).
22. Global Innovation Index 2023 // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/index.html/> (date of access: 15.11.2023).

УДК 338.462

А.И. ЯМАЛЕТДИНОВА,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.А. МУСТАФИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ОБСЛУЖИВАНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Аннотация. Сфера услуг общественного питания очень динамична, и организации, которые могут адаптироваться к меняющимся потребительским предпочтениям, технологическим достижениям и внешним вызовам, будут процветать в современном мире. Управление качеством обслуживания является ключевым элементом успешности предприятия общественного питания. Качество обслуживания напрямую влияет на удовлетворенность клиентов, их лояльность и повторные визиты. Довольные посетители с большей вероятностью станут постоянными клиентами и порекомендуют предприятие общественного питания другим людям. Соответствие и превышение ожиданий клиентов имеет важное значение для успеха предприятия. Эффективное управление качеством обслуживания гарантирует, что стандарты обслуживания соответствуют ожиданиям клиентов, создавая положительное впечатление от посещения места. Недостатки в качестве обслуживания могут привести к негативным отзывам, уменьшению количества посетителей и, следовательно, снижению доходов. Кроме того, управление качеством обслуживания может помочь предприятию общественного питания повысить эффективность работы, оптимизировать процессы и улучшить коммуникацию внутри команды. В данной статье рассматриваются основные аспекты, влияющие на качество обслуживания, такие как обучение персонала, организация работы и контроль качества. Описываются методы и инструменты, которые могут быть использованы для улучшения качества обслуживания.

Ключевые слова: качество, управление качеством, менеджмент, контроль качества, стандартизация, обслуживание, общественное питание, ресторан.

Услуги обладают параметрами, которые отличают их от производства материальной продукции. В отличие от продуктов, услуги характеризуются неосязаемостью и часто предполагают прямое взаимодействие между их поставщиками и потребителями. Данное взаимодействие играет решающую роль в общем опыте обслуживания. Кроме того, в отличие от производства, клиенты могут активно участвовать в процессе предоставления услуг, что способствует уникальному и динамичному характеру услуг.

Важно отметить, что некоторые предприятия сферы услуг могут совмещать элементы производства продукции, стирая границы между этими двумя сферами. Явным примером этого являются предприятия общественного питания.

Попытки применить в сфере обслуживания подходы, оправдавшие себя в сфере материального производства, часто оказываются несостоятельными из-за того, что:

- сама работа в сфере обслуживания имеет «творческий характер» и оценивается непосредственно клиентом;
- обслуживание и потребление осуществляется зачастую одновременно;
- в сфере услуг высок процент ручного труда, качество которого зависит от индивидуального характера работника;
- многообразие требований клиентов затрудняет стандартизацию методов обслуживания [4].

Неудовлетворенность услугой ведет, как правило, к большим потерям в доле рынка. Именно поэтому производитель услуг должен

как можно точнее выявлять потребности и ожидания своих целевых клиентов. К сожалению, о качестве услуги труднее судить и еще труднее его определить [2].

С точки зрения исследователей Л. Берри, А. Парасурамана и В. Зейтамля, перечень показателей качества услуг следующий:

- доступность: услугу легко получить в удобном месте, в удобное время, без излишнего ожидания ее предоставления;
- коммуникабельность: описание услуги выполнено на языке клиента и является точным;
- компетентность: обслуживающий персонал обладает требуемыми навыками и знаниями;
- обходительность: персонал приветлив, уважителен и заботлив;
- доверительность: на компанию и ее сотрудников можно положиться, так как они действительно стремятся удовлетворить любые запросы клиентов;
- надежность: услуги предоставляются аккуратно и на стабильном уровне;
- отзывчивость: служащие отзывчивы и творчески подходят к решению проблем и удовлетворению запросов клиентов;
- безопасность: предоставляемые услуги не несут с собой никакой опасности или риска и не дают повода для каких-либо сомнений;
- осязаемость: осязаемые компоненты услуги верно отражают ее качество;
- понимание/знание клиента: служащие стараются как можно лучше понять нужды клиента и каждому из них уделяют внимание [3].

Во многих современных ресторанах единственными областями, в которых имеются количественные данные о бизнес-процессе, являются производство и обслуживание потребителя. Необходимо дополнить эти данные результатами специальных исследований других бизнес-процессов, характеризующих высокими затратами, и обеспечить руководителя исходной информацией [5].

На предприятии общественного питания принято выделять две зоны: бэк-хаус (зона, не видная посетителям напрямую) и фронт-хаус (зоны, которые доступны и видны для посетителей). В каждом из них выделяются бизнес-процессы, которые подпадают под управление качеством. Для бэк-хауса можно

выделить следующие процессы: приготовление блюд, управление запасами, уборка и санитария, мытье посуды, хранение и организация, планирование и разработка меню, обучение сотрудников, обслуживание оборудования и работа с кассой.

Процессы, выделяемые для фронт-хауса: обслуживание клиентов, прием заказов, подача напитков и блюд, сервировка стола, презентация меню, прием оплаты, допродажи, управление резервированием столов, обработка отзывов, связь с бэк-хаусом.

Если брать фронт-хаус, сервис имеет первостепенное значение для предприятий общественного питания, поскольку он играет важную роль в формировании клиентского опыта. В отличие от производственных предприятий, ориентированных на продукт, предприятия общественного питания не только предоставляют гостям блюда, но и предлагают уникальный опыт обслуживания.

Качество обслуживания в значительной степени влияет на то, как посетители оценят посещение предприятия общественного питания. Внимательное и индивидуальное обслуживание повышает общее удовольствие от блюда, создает позитивную атмосферу и укрепляет лояльность.

Поиск срочных улучшений и ввод наиболее эффективного ключевого фактора качества обслуживания в соответствии с мнением клиентов и экспертов стали важным направлением совершенствования стратегии повышения качества ресторанного обслуживания [8].

Обеспечение высокого качества обслуживания клиентов – одна из важнейших задач, с которой сталкивается каждая организация. Ни одна фирма не сможет выжить, если она не сможет привлечь и удержать достаточное количество довольных клиентов. Успешная деятельность организаций зависит от создания особой ценности в услугах, которые они предлагают, эффективным способом для клиентов. Благодаря этому воспринимаемое качество продукции стало одним из важнейших факторов конкуренции на рынке [7].

Качество обслуживания в сфере общественного питания характеризуется как индивидуальное, неосоздаваемое и субъективное по своей

природе. Восприятие клиентами качества обслуживания определяется их оценкой того, что они испытали и чего ожидали [9].

Производительность и качество тесно связаны. Практика показывает, что усилия по повышению качества практически везде повышают производительность труда. Сотрудники чувствуют прямую связь между улучшением качества обслуживания и качеством собственной работы, тем самым происходит автоматическое повышение производительности труда.

Методы управления качеством оказывают прямое положительное влияние на финансовые показатели ресторанов. Ключевыми факторами в практике управления качеством являются сильная поддержка со стороны руководства, вовлечение сотрудников и поставщиков, культура непрерывного совершенствования и контроль управления. Эти методы управления качеством способствуют поддержанию конкурентоспособности как во внутреннем, так и во внешнем отношении [10].

На рисунке 1 приведена концепция комплексного обеспечения качества для предприятий общественного питания.

Обеспечение качества не может быть достигнуто за счет индивидуальных действий. Многообещающей является интегрированная система, которая никогда не останавливается в своего рода цикле.

Возможности улучшения обслуживания гостей никогда не заканчиваются. Качество – это не роскошь и индивидуальное обслуживание. После того, как улучшения продуктов в сфере общественного питания будут исчерпаны, сервис – отношение сотрудников к гостям – будет играть в будущем все более важную роль.

Пять шагов, приведенных на рис. 1, являются взаимозависимыми, каждый уровень дополняет и усиливает успех остальных.

Первый шаг – установление контролируемых стандартов качества. Стандарты качества подробно описывают, как и на каком уровне должна предоставляться услуга. На данном этапе важно включить только четко определенные детали. Качество обслуживания создается за счет сочетания профессиональной компетентности (процессов) и позитивного отношения (поведения) сотрудников. Детали качества должны указаны в обоих направлениях. Желаемое поведение персонала, контактирующего с гостями, должно быть зафиксировано особенно точно. Установленные стандарты качества должны быть ясными, понятными, безошибочными и правильными с самого начала.

Первый этап стандартизации имеет место перед тем, как предпринимаются усилия по совершенствованию процесса. Он включает определение лучшего текущего метода осу-



Рис. 1. Концепция комплексного обеспечения качества

ществления соответствующей операции и документирование этого метода. Это дает не только лучшее понимание соответствующей операции, но и обеспечивает основу для сравнения исходного процесса с усовершенствованным.

Второй этап стандартизации имеет место после совершенствования процесса. Новый метод работы документируется таким образом, чтобы он стал новым стандартом осуществления данной операции [1].

Второй шаг – создание таблицы сильных и слабых сторон. Только после определения стандартов качества для всех областей контакта с гостями можно оценить текущий уровень качества в отдельных областях. Используя таблицу сильных и слабых сторон для соответствующей процедуры и поведения, наиболее важные проблемы качества выявляются и взвешиваются в ходе анализа слабых сторон. Здесь также можно провести опрос среди гостей предприятия общественного питания с помощью модели SERVQUAL. Этот опрос покажет разницу между желаемым и фактическим качеством обслуживания.

Третий шаг – разработка стратегии улучшения обслуживания/потребности в обучении. Проблема качества существует в тех случаях, когда есть несоответствие между тем, что происходит на самом деле, и тем, что желательно (стандарты качества). Каждую отдельную проблему необходимо тщательно проанализировать, сравнить несколько возможных решений и найти оптимальное решение того, как можно улучшить сервис.

На данном этапе также важно создать единое понимание качества, иначе каждый сотрудник будет реализовывать свои собственные ожидания в отношении качества. Целевое обучение – процесс, который помогает каждому выработать общие концепции качества и правильно оценить роль каждого человека в процессе улучшения качества. Необходимо предоставить возможность обучения сотрудникам с целью гармоничного качественного обслуживания.

Обучение и развитие необходимы для всего персонала предприятия общественного питания, поскольку они повышают способность

сотрудников предоставлять высококачественные услуги и более эффективно удовлетворять потребности клиентов. Обучение и развитие необходимо оценивать, чтобы определить их эффективность [6].

Четвертый шаг – внедрение постепенного улучшения качества. Только на данном этапе будет создана основа для интегрированной концепции качества. Только если команда в сфере общественного питания примет согласованные усилия по изменению корпоративной культуры с осознанием качества, можно будет добиться постепенного его улучшения.

Качество начинается с сотрудников. Операционные изменения требуют системного подхода – это исчерпывающая информация с самого начала, вовлечение и участие всех сотрудников, поэтапный подход и гибкость во внедрении.

Пятый шаг – увеличение признания/обмена успехами. Данный шаг концепции качества заключается в постоянном поддержании и обеспечении соблюдения введенных принципов качества. Люди работают не на компании, они работают на людей. Все менеджеры должны осознавать влияние их личного примера на всю концепцию обеспечения качества компании. Улучшение качества может сохраниться в долгосрочной перспективе только при условии надлежащего признания и установления программы мотивации сотрудников.

Обратная связь помогает закрепить первоначальные успехи в улучшении сервиса. Регулярно проводимые опросы гостей показывают, насколько улучшилось обслуживание. На этом этапе цикл концепции обеспечения заканчивается. Детальные оценки с точки зрения гостя в долгосрочной перспективе приведут к новым формулировкам установленных стандартов качества. Требования со стороны гостей со временем меняются, поэтому появится необходимость изменения качества обслуживания гостей.

Для контроля качества на предприятиях общественного питания рекомендуется использовать контрольные листы наблюдений, чек-листы и периодически проводить опросы среди гостей.

Контрольные листы наблюдений и чек-листы позволяют оценить, насколько подготовленными и безопасными предприятия общественного питания «вступают» в каждый день и гарантированы ли гостям стабильное качество, дружелюбный персонал, освещение и уютная атмосфера. Преимуществами контрольных листов являются: гарантия качества (ничего не будет забыто), легкость работы (продуманность действий), экономия времени, распределение приоритетов, улучшения, делегирование полномочий, опыт успеха. Контрольные списки создаются на основе анализа рабочего процесса и блок-схем.

Благодаря профессиональному управлению жалобами недовольные гости могут стать постоянными клиентами. Качественная обработка жалоб может при определенных обстоятельствах даже привести к более высокой лояльности гостей, чем если бы жалоб вообще не было. Это связано с высокой эмоциональной вовлеченностью жалующегося гостя, чьи изначально негативные чувства должны трансформироваться в позитивные. Положительным опытом делятся только три человека, а недовольные гости передают информацию десяти людям. Профессиональное управление жалобами должно это исправить.

В заключение можно отметить, что управление качеством обслуживания в сфере услуг общественного питания является важным элементом успешной работы любого заведения. Клиентоориентированность, профессиональный подход к персоналу, контроль качества продукции и сервиса – все это позволяет не только привлекать новых клиентов, но и удерживать старых. Кроме того, управление качеством обслуживания способствует повышению имиджа заведения и увеличению прибыли.

Важно понимать, что управление качеством обслуживания – это постоянный процесс, требующий внимания и усилий со стороны руководства и персонала. Поэтому следует постоянно работать над улучшением качества обслуживания, чтобы удовлетворять потребности своих клиентов и оставаться конкурентоспособными на рынке услуг общественного питания.

Литература

1. *Стивенсон В.Дж.* Управление производством / пер. с англ. М.: Лаборатория базовых знаний; Бинном, 1998. 928 с.
2. *Коваленко Т.Д., Юрков Н.К.* Управление качеством сервисных продуктов – основное направление формирования стратегических конкурентных преимуществ // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-servisnyh-produktov-osnovnoe-napravlenie-formirovaniya-strategicheskikh-konkurentnyh-preimuschestv>.
3. *Назаренко Н.В., Андреева Н.А.* Управление качеством сервисных услуг // Актуальные вопросы современной науки. 2015. № 42. С. 4.
4. *Протасова Л.Г., Плиска О.В.* Управление качеством в сфере услуг. Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2010. 176 с.
5. Организация ресторанного бизнеса / Ю.В. Жилкова, З.В. Макаренко, Л.А. Насырова и др. СПб.: Троицкий мост, 2014. 192 с.
6. *Kanyan A., Ngana L., Voon B.H.* Improving the Service Operations of Fast-food Restaurants // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 224. P. 190–198.
7. *Namin A.* Revisiting customers' perception of service quality in fast food restaurants // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2017. Vol. 34. P. 70–81.
8. *Cheng C.-C., Chen C.-T., Hsu F.-S., Hu H.-Y.* Enhancing service quality improvement strategies of fine-dining restaurants: New insights from integrating a two-phase decision-making model of IPGA and DEMATEL analysis // *International Journal of Hospitality Management*. 2012. Vol. 31. Is. 4. P. 1155–1166.
9. *Chow I.H., Lau V.P., Lo T.W., Sha Z., Yun H.* Service quality in restaurant operations in China: Decision- and experiential-oriented perspectives // *International Journal of Hospitality Management*. 2007. Vol. 26. Is. 3. P. 698–710.
10. *Llach J., Perramon J., Alonso-Almeida M.D.M., Bagur-Femenias L.* Joint impact of quality and environmental practices on firm performance in small service businesses: An empirical study of restaurants // *Journal of Cleaner Production*. 2013. Vol. 44. P. 96–104.

Информация об авторах

Ямалетдинова Айсылу Илдусовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aisilu.y@bk.ru

Мустафина Альфия Анасовна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: alfy2506@mail.ru

A.I. YAMALETDINOVA,

Master's Student

Kazan (Volga Region) Federal University

A.A. MUSTAFINA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

SERVICE QUALITY MANAGEMENT IN THE FIELD OF PUBLIC FOOD SERVICES

Abstract. The food service industry is a dynamic one, and organizations that can adapt to changing consumer preferences, technological advancements and external challenges will thrive in today's world. Service quality management is a key element of the success of a catering enterprise. Service quality directly affects customer satisfaction, loyalty and repeat visits. Satisfied guests are more likely to become repeat guests and recommend the catering establishment to others. Meeting and exceeding customer expectations is essential to the success of a business. Effective service quality management ensures that service standards meet customer expectations, creating a positive experience when visiting a location. Weaknesses in service quality can lead to negative reviews, fewer visitors, and therefore lower revenue. Additionally, service quality management can help a foodservice business improve operational efficiency, streamline processes, and improve communication within the team. This article discusses the main aspects affecting the quality of service, such as personnel training processes, work organization and quality control. Describes methods and tools that can be used to improve the quality of service.

Keywords: quality, quality management, management, quality control, standardization, service, catering, restaurant.

References

1. *Stevenson W.J.* Production management / trans. from English. M.: Laboratory of basic knowledge; Binom, 1998. 928 p.
2. *Kovalenko T.D., Yurkov N.K.* Quality management of service products is the main direction of formation of strategic competitive advantages // Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality". 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-servisnyh-produktov-osnovnoe-napravlenie-formirovaniya-strategicheskikh-konkurentnyh-preimuschestv>.
3. *Nazarenko N.V., Andreeva N.A.* Quality management of services // Current Issues of Modern Science. 2015. No. 42. P. 4.
4. *Protasova L.G., Pliska O.V.* Quality management in the service sector. Ekaterinburg: Publishing House of the Ural State Economic University, 2010. – 176 p.
5. Organization of restaurant business / Yu.V. Zhilkova, Z.V. Makarenko, L.A. Nasyrova et al. SPb.: Troitsky Most, 2014. 192 p.
6. *Kanyan A., Ngana L., Voon B.H.* Improving the Service Operations of Fast-food Restaurants // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 224. P. 190–198.
7. *Namin A.* Revisiting customers' perception of service quality in fast food restaurants // Journal of Retailing and Consumer Services. 2017. Vol. 34. P. 70–81.

8. Cheng C.-C., Chen C.-T., Hsu F.-S., Hu H.-Y. Enhancing service quality improvement strategies of fine-dining restaurants: New insights from integrating a two-phase decision-making model of IPGA and DEMATEL analysis // *International Journal of Hospitality Management*. 2012. Vol. 31. Is. 4. P. 1155–1166.
9. Chow I.H., Lau V.P., Lo T.W., Sha Z., Yun H. Service quality in restaurant operations in China: Decision- and experiential-oriented perspectives // *International Journal of Hospitality Management*. 2007. Vol. 26. Is. 3. P. 698–710.
10. Llach J., Perramon J., Alonso-Almeida M.D.M., Bagur-Femenias L. Joint impact of quality and environmental practices on firm performance in small service businesses: An empirical study of restaurants // *Journal of Cleaner Production*. 2013. Vol. 44. P. 96–104.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.145

Г.Л. БЕЛОВ

кандидат экономических наук, доцент

Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева

О КОМПЛЕКСНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В исследовании рассмотрены подходы к внедрению теории пространственной организации производительных сил в регионах Приволжского федерального округа. Содержательный подход исследования определяется применением инструментов пространственного анализа в стратегических документах всех регионов, входящих в Приволжский федеральный округ. Результатом выступает сравнительная оценка динамики социально-экономического развития регионов в контексте теории пространственной организации производительных сил. В качестве критериев оценки использования методологии пространственного развития в долгосрочном планировании региона приняты такие элементы, как «полюса роста», кластеризация, производственно-территориальные комплексы и интегрированные логистические центры. Методология пространственной организации производительных сил находит практическое применение в комплексном долгосрочном планировании во всех регионах Приволжского федерального округа. Сбалансированное территориальное размещение имеет определяющее значение в организации социально-экономического комплекса. Необходимо учитывать пространственные взаимосвязи не только внутри региона, но и между регионами: зависимость социально-экономического развития территории от точек роста и экономической активности в соседнем регионе. Рассмотрены методологические сложности количественной оценки влияния в краткосрочной и среднесрочной перспективе результатов пространственного планирования на социально-экономическое развитие региона. Важно обеспечить взаимодействие межрегионального и межмуниципального уровней с координирующей ролью федерального центра.

Ключевые слова: региональная экономика, пространственное развитие, стратегирование, долгосрочная программа, Приволжский федеральный округ.

Вопросы пространственной организации производительных сил находят отражение во многих научных исследованиях экономического профиля, находятся в центре внимания ведущих научных школ. В практическом плане исследование экономического потенциала конкретной территории имеет место при разработке долгосрочных планов социально-экономического развития производственно-хозяйственных систем региона, выработке инструментов активизации производственных процессов.

Актуальность исследования определяется необходимостью учета теоретических изысканий в сфере пространственной организации производительных сил при стратегическом

планировании развития отдельных территорий и регионов Приволжского федерального округа.

Исторически у нас имеется большой накопленный опыт по использованию территориальных особенностей, дифференциации регионов, учету культурных, национальных и множества других особенностей размещения производственных систем, межтерриториальной кооперации. В современных условиях переориентации торгово-экономических и производственно-логистических связей инфраструктурного комплекса с западных границ страны на восток и юг в пространственном планировании размещения производственных систем нужны существенные коррективы.

Под комплексным экономическим развитием региона понимается использование стратегирования или стратегического планирования в процессе управления региональным социально-экономическим развитием [2]. Обязательное включение в систему управления развитием региона пространственного аспекта является новым вектором разработки стратегических документов.

Основу методологии регионального комплексного управления экономическим развитием составляют такие элементы, как «полюса роста», кластеризация, производственно-территориальные комплексы и интегрированные логистические центры. Наличие в стратегиче-

ских комплексных региональных документах подхода с применением данных методов позволяет характеризовать использование пространственной теории размещения производительных сил [1] (табл. 1).

В соответствии со стратегическим документом пространственного развития страны все регионы осуществляют анализ с применением методологии пространственной организации производительных сил [4]. Обеспечение пространственной сбалансированности является условием ее эффективного развития, усиления конкурентоспособности отраслей, национальной безопасности страны в меняющемся мире [6].

Таблица 1

Анализ долгосрочных программ социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа на наличие методологических составляющих теории пространственного размещения производительных сил

Регионы Приволжского федерального округа	Наименование долгосрочной программы социально-экономического развития	Элементы теории пространственного развития	Уровень применения методологии пространственного планирования
Республика Башкортостан	Стратегия социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 г. [3]	Целеполагание – сбалансированное развитие территорий	Высокий
Республика Марий Эл	Стратегия социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 г. [3]	Приоритетное направление – пространственное развитие	Средний
Республика Мордовия	Стратегия социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. [3]	Кластеризация основных направлений развития, описательный раздел – развитие пространственной организации региона	Средний
Республика Татарстан	Стратегия социально-экономического развития республики Татарстан до 2030 г. [3]	Приоритетная тема – пространство. Три экономические зоны. Шесть базовых экономических комплексов. Межотраслевые кластеры	Высокий
Удмуртская Республика	Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики на период до 2025 г. [3]	Шесть комплексных территориально-планировочных систем с полюсами роста	Высокий
Чувашская Республика	Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 г. [3]	Формирование конкурентоспособного региона на основе сбалансированного пространственного развития территорий	Средний

Регионы Приволжского федерального округа	Наименование долгосрочной программы социально-экономического развития	Элементы теории пространственного развития	Уровень применения методологии пространственного планирования
Пермский край	Стратегия социально-экономического развития Пермского края до 2026 г. [3]	Функционально-целевое направление – территориальное развитие	Средний
Кировская область	Стратегия социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 г. [3]	Целеполагание – сбалансированное пространственно-территориальное развитие	Средний
Нижегородская область	Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области на период до 2035 г. [3]	Целеполагание – пространственное развитие и природные ресурсы	Высокий
Оренбургская область	Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 г. [3]	Целевое направление – процветание территории, пространственное развитие и комфортная городская среда	Средний
Пензенская область	Стратегия социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 г. [3]	Кластеры, городские агломерации, институты развития территорий	Средний
Самарская область	Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 г. [3]	Развитие приоритетных кластеров, создание новых кластеров	Высокий
Саратовская область	Стратегия социально-экономического развития Саратовской области до 2030 г. [3]	Выделены типы пространственного развития территорий области	Средний
Ульяновская область	Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 г. [3]	Целеполагание – сбалансированное пространственное развитие	Высокий

Необходимо учитывать пространственные взаимосвязи не только внутри региона, но и между регионами: зависимость социально-экономического развития территории от точек роста и экономической активности в соседнем регионе, их влияние на уровень производства в данном регионе [10].

Исследования показывают, что методы пространственной политики играют в целом подчиненную роль [8]. Эффективность методологии использования в комплексном экономическом развитии регионов пространственного анализа требует эмпирического подтверждения. Быстрые изменения в региональном управлении могут иметь отрицательные последствия, поэтому необходима диагностика внутрорегионального пространства [7]. Сложность количественного измерения эффективности методологии пространственного развития регионов и отсутствие научного обоснования могут

оказать существенное отрицательное воздействие в долгосрочной перспективе. Напротив, обоснованный подход к сбалансированному развитию может дать решающий толчок в преобразованиях социально-экономического комплекса, в том числе в межрегиональных связях, отсутствие и разрушение которых существенно снижают эффективность таких преобразований и дестабилизируют ситуацию [9]. Важно сформировать взаимодействия межрегионального и межмуниципального уровня с координирующей ролью федерального центра [5].

Оценка уровня применения методологии пространственного развития в стратегических документах субъектов Российской Федерации требует более глубокого научного обоснования. В данном исследовании она дана на основе существующих рейтинговых оценок регионов по приоритетным направлениям социально-экономических преобразований,

в том числе регуляторного воздействия. Более значима не сама методология, а результат социально-экономических преобразований на конкретной территории.

Исключительно важно вести разработку стратегических документов на системной, научной основе, при наличии постоянно действующих научных центров (лабораторий) по пространственному развитию территорий каждого субъекта Российской Федерации, с межрегиональным взаимодействием и методическим сопровождением из федерального центра. В тех регионах Приволжского федерального округа, где в той или иной степени научные центры на системной основе участвуют в планировании пространственного развития территорий, стратегические документы имеют более высокий уровень подготовки и учета современных достижений науки и практики стратегирования размещения производительных сил.

В заключение следует отметить, что методология пространственной организации производительных сил находит практическое применение в комплексном долгосрочном планировании в регионах Приволжского федерального округа, однако обоснование ее эффективности требует дальнейших исследований.

Литература

1. Белов Г.Л. О влиянии регуляторной политики на социально-экономическое развитие региона // Казанский экономический вестник. 2021. № 2 (52). С. 45–49.
2. Развитие российских регионов: новые теоретические и методологические подходы / отв. ред. Е.Б. Костяновская. СПб.: Наука, 2006. 618 с.
3. Стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (дата обращения: 09.12.2023).
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 09.12.2023).
5. Тренды регионального развития – 2023 / под ред. В.В. Окрепилова, А.Д. Шматко. СПб.: Скифия-принт, 2023. 54 с.
6. Averina L.M., Sirotin D.V. Assessment of Spatial Effects from Innovation Activities in the Industrialized Russian Regions // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 16. Is. 1. P. 268–282.
7. Danilova I.V., Savelyeva I.P., Rezepin A.V. Impact of Inter-territorial Cohesion on the Development of Regional Economic Spaces // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 18. Is. 1. P. 31–48. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3>.
8. Kotov A.V. Spatial Shift-Share Analysis as a Tool for Studying the Economic Development of Russia's Macroregions // *Economy of Regions*. 2021. Vol. 17. Is. 2. P. 755–768.
9. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Optimal Spatial Organization of the Regional Economy: Search for Parameters and Dependencies // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 16. Is. 4. P. 1017–1030.
10. Olejnik A., Zoltaszek A., Olejnik J. Spatial Solution to Measure Regional Efficiency – Introducing Spatial Data Envelopment Analysis // *Economy of Regions*. 2021. Vol. 17. Is. 4. P. 1166–1180.

Информация об авторе

Белов Георгий Леонидович, кандидат экономических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева.

E-mail: bgl21@mail.ru

G.L. BELOV,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Chuvash State Pedagogical University named after I.Y. Yakovlev*

**ON INTEGRATED ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS BASED
ON SPATIAL ORGANIZATION OF PRODUCTION SYSTEMS:
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Abstract. The study considers approaches to the introduction of the theory of spatial organization of productive forces in the regions of the Volga Federal District. The meaningful approach of the study is determined by the use of spatial analysis tools in strategic documents of all regions included in the Volga Federal District. The result is a comparative assessment of the dynamics of socio-economic development of regions in the context of the theory of spatial organization of productive forces. As criteria for assessing the use of spatial development methodology in long-term planning of the region, such elements as “growth poles”, clustering, production and territorial complexes and integrated logistics centers are adopted. The methodology of spatial organization of productive forces finds practical application in integrated long-term planning in all regions of the Volga Federal District. Balanced territorial placement is of decisive importance in the organization of the socio-economic complex. It is necessary to assess spatial relationships not only within the region, but also interregional ties: the dependence of the socio-economic development of the territory on points of growth and economic activity in the neighboring region. The methodological difficulties of quantifying the impact in the short and medium term of spatial planning results on the socio-economic development of the region are considered. It is important to ensure the interaction of the interregional and inter-municipal levels with the coordinating role of the federal center.

Keywords: regional economy, spatial development, strategy, long-term program, Volga Federal District.

References

1. Belov G.L. On the impact of regulatory policy on the socio-economic development of the region // *Kazan Economic Bulletin*. 2021. No. 2 (52). P. 45–49.
2. Development of Russian regions: New theoretical and methodological approaches / ed. E.B. Kostyanovskaya. SPb.: Science, 2006. 618 p.
3. Strategies for socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (date of access: 09.12.2023).
4. Strategy for Spatial Development of the Russian Federation until 2025 // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (date of access: 09.12.2023).
5. Trends in regional development 2023 / ed. by V.V. Okrepilov, A.D. Shmatko. SPb.: Skifia-print, 2023. 54 p.
6. Averina L.M., Sirotnin D.V. Assessment of Spatial Effects from Innovation Activities in the Industrialized Russian Regions // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 16. Is. 1. P. 268–282.
7. Danilova I.V., Savelyeva I.P., Rezepin A.V. Impact of Inter-territorial Cohesion on the Development of Regional Economic Spaces // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 18. Is. 1. P. 31–48. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-3>.
8. Kotov A.V. Spatial Shift-Share Analysis as a Tool for Studying the Economic Development of Russia's Macroeconomic Regions // *Economy of Regions*. 2021. Vol. 17. Is. 2. P. 755–768.
9. Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V. Optimal Spatial Organization of the Regional Economy: Search for Parameters and Dependencies // *Economy of Regions*. 2020. Vol. 16. Is. 4. P. 1017–1030.
10. Olejnik A., Zoltaszek A., Olejnik J. Spatial Solution to Measure Regional Efficiency – Introducing Spatial Data Envelopment Analysis // *Economy of Regions*. 2021. Vol. 17. Is. 4. P. 1166–1180.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330.101

И.И. ЗАЙНУЛЛИН,

аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

И.Ш. ХАСАНОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ГЕРМАНИИ

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается институциональный подход к изучению инновационной экономики Германии, имеющей институциональную инфраструктуру национальной инновационной системы, в которую входят следующие институты: государственное бесплатное высшее образование, информационные, нано- и биотехнологии, инновационные отрасли экономики (машиностроение, фармацевтика, производство медицинской техники, химическая и биотехнологическая отрасли, энергетика, металлообработка), государственное и частное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, защита прав интеллектуальной собственности, человеческий капитал, дуальное образование, институты прикладных исследований, иммиграционное законодательство. Однако, несмотря на вышеуказанные преимущества инновационной системы Германии, у ее национальной экономики есть ряд проблем, в частности в развитии венчурного капитала и повышении конкурентоспособности страны на новых рынках. В настоящей статье изучается вопрос о взаимозависимости человеческого капитала и инновационного развития, рассматриваются преимущества и недостатки системы обучения специалистов в Германии, а также изучается вопрос государственного стимулирования ученых, в том числе молодых, в решении прикладных задач, включая меры по привлечению иностранных специалистов, меры по поддержке системы обучения научных специалистов в Германии, а также иные меры.

Ключевые слова: национальная инновационная система, институциональный подход к исследованию, дуальное высшее образование, научно-исследовательские разработки, инновационные отрасли.

Германия известна своей высокоразвитой национальной инновационной системой. В последние годы национальная инновационная система Германии добилась больших успехов с точки зрения роста экспорта валового внутреннего продукта (далее – ВВП). Сильная система образования и хорошо развитая инфраструктура позволили стране стать важным игроком в мировой экономике.

Инновации играют важную роль в экономике Германии, и на развитие страны сильно повлияли ее возможности в области исследований и разработок. Германия является лидером во многих областях инновационной деятельности, таких как машиностроение, производ-

ство, информационные технологии, автомобилестроение, биотехнологии и возобновляемые источники энергии. Кроме того, Германия также предприняла шаги по увеличению своего присутствия на международных рынках за счет увеличения экспорта. Правительство Германии реализовало различные программы по продвижению инноваций в стране. К ним относятся инициативы, связанные с финансированием исследований, инициативы по передаче технологий между университетами и промышленностью, налоговые льготы для фирм, инвестирующих в инновационные продукты и услуги, а также фонды венчурных инвестиций для начинающих компаний.

Национальная инновационная система (далее – НИС) Германии продолжает развиваться и увеличивать рост национальной экономики, что позволяет стране обгонять ряд крупных, экономически сильных европейских государств, таких как Франция, Великобритания, Италия. Германия вкладывает в развитие инновационных технологий значительную часть своего ВВП. Примерные инвестиции в научно-инновационную деятельность (далее – НИД) составляют 3 % от ВВП. Это показывает, что Германия является основной научно-исследовательской базой в странах Европы. С каждым годом объем инвестиций в эту сферу только увеличивается. Это связано с ограниченными количеством полезных ископаемых и небольшими территориями. Для успешной конкурентной борьбы с другими мировыми лидерами немецкое государство направило свои ресурсы на создание высококачественных изделий и услуг. Благодаря инновационной направленности своей политики Германия является крупным мировым производителем в нескольких сферах, в том числе в сфере машиностроения, металлообработки, энергетики, фармацевтики и производства техники в медицинских целях, химической и биотехнологиче-

ской отраслях. Поэтому НИД можно выделить в качестве одной из самых значимых отраслей, способных оказать влияние на развитие национальной экономики ФРГ.

При изучении темпов прироста ВВП Германии можно отметить, что их показатель за 2020–2022 гг. составил величину в размере 45 % [1]. Существенное и стремительное снижение показателя объемов ВВП происходило в 2009 г., причиной чего явился мировой кризис (также известный в качестве ипотечного кризиса). Стоит отметить, что экономике Германии удалось вернуть стабильность и рост (единственной в Европейском союзе), что связано с проведением грамотной инновационной политики в стране (рис. 1).

Как можно наблюдать из ниже представленной диаграммы, важнейший вклад в национальную экономику внес промышленный сектор – его величина в структуре ВВП Германии составила 23,5 % (рис. 2). В организациях промышленной сферы наблюдается повышенный уровень расходов на НИОКР, а также высокий уровень заработных плат специалистов, в связи с чем у Германии величина добавленной стоимости в промышленном секторе является одной из самых больших по сравнению с показателя-

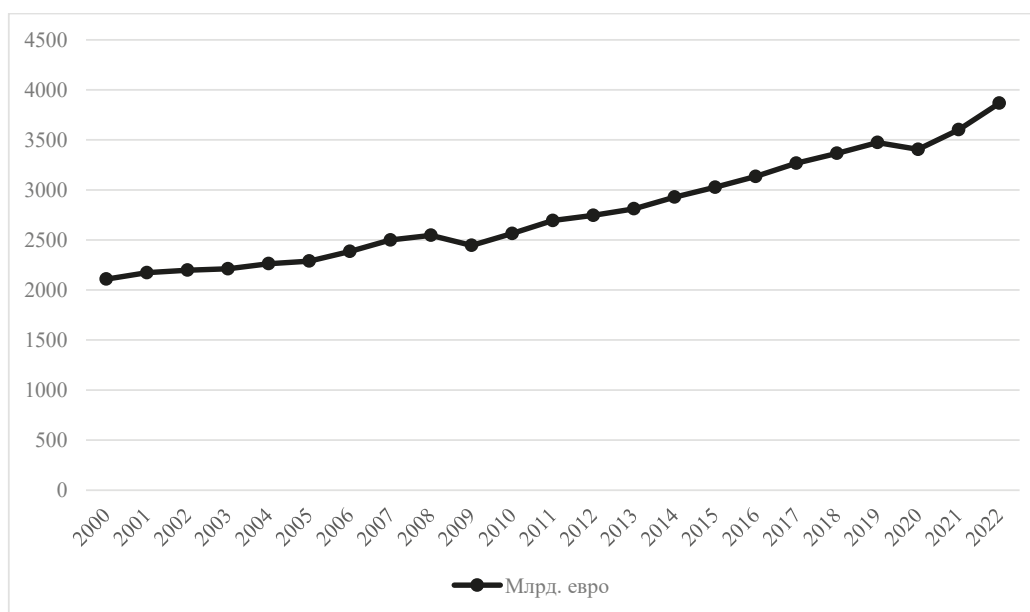


Рис. 1. Валовой внутренний продукт (ВВП) Германии в текущих ценах за 2000–2022 гг. [1]

ми других стран. По данному показателю Германию обогнала своих территориальных соседей, включая Францию, Италию, Англию и др. В отрасль машиностроения Германии поступает огромное количество инвестиций, в связи с чем она является инновационно развитой, что позволяет ей занимать лидирующие позиции на мировых рынках, обладать авторитетом среди участников международной торговли.

Инновационная деятельность в Германии финансируется не только за счет частного собственного капитала. В исследования и разработки по секторам государство вкладывает около 3 % от ВВП. С каждым годом Германия увеличивает вложения в исследования. Так, в 2006 г. было вложено 2,47 % от ВВП, а в 2020 г. – 3,13 %. Тем самым федеральный бюджет с 2006 по 2020 г. увеличил на 27 % от общего ВВП финансирование исследований. Особенно увеличились вложения в сектор высшего образования – 44 %. Инвестиции в государственные, частные некоммерческие учреждения и бизнес тоже увеличились на 35 % и 21 % соответственно (табл. 1).

Мировой экономический кризис 2008 г. оказал существенное влияние на величину и структуру инвестиций в сферу разработок

и исследований. Стоит отметить, что в 2008–2009 гг. интенсивность инвестиций в Германии увеличилась, вопреки многим прогнозам о снижении. Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) по отношению к ВВП выросли на 0,12 %, или, в абсолютном показателе, на 484 млн евро, что в очередной раз отражает значимость анализируемой сферы деятельности в национальной экономике Германии. В 2009 г. Германия по рассматриваемому показателю опередила США впервые с 1989 г. (после падения Берлинской стены). Согласно предыдущим прогнозам Европейской комиссии, к 2020 г. научно-исследовательская сфера в доле ВВП Германии должна была достигнуть 3 % [2], однако данный показатель был достигнут уже в 2017 г., в связи с чем Германия была признана крупнейшим исследовательским и научным центром Европы. Основной идеей было развить и улучшить информационно-коммуникационную сеть технологий для укрепления связей между отраслью промышленности, сферой НИОКР и рынком, а также средствами поддержки малых субъектов инновационной деятельности. Особое внимание в законодательстве Германии было уделено юридическим аспектам защиты

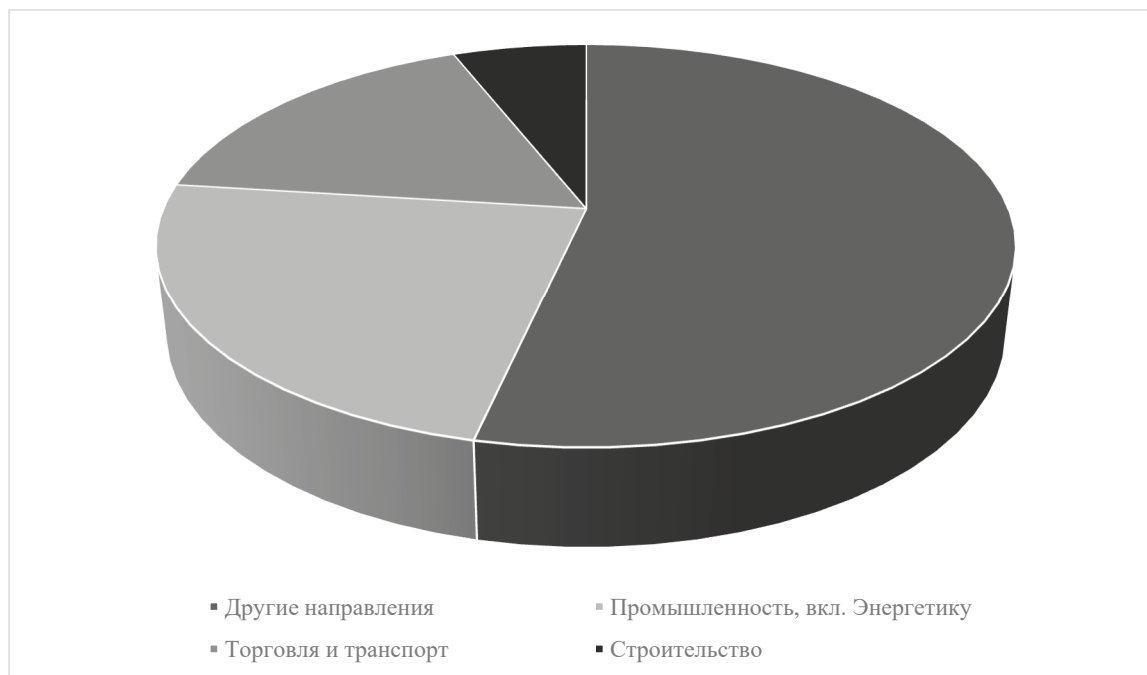


Рис. 2. Структура ВВП Германии по отраслям, 2022 г. [1]

Таблица 1

Расходы на исследования и разработки по секторам, в млн евро [1]

Годы	Государственные, частные некоммерческие учреждения		Высшее образование			Бизнес		Итого
	Млн евро	Процент	Млн евро	Процент	Млн евро	Процент	Млн евро	Процент
2006	8 156	0,34	9 663	0,41	41 148	1,73	58 967	2,47
2007	8 540	0,34	9 927	0,40	43 035	1,72	61 502	2,46
2008	9 346	0,37	11 175	0,44	46 073	1,81	66 594	2,62
2009	9 932	0,41	11 871	0,49	45 275	1,85	67 078	2,74
2010	10 354	0,40	12 731	0,50	46 929	1,83	70 014	2,73
2011	10 974	0,41	13 518	0,50	51 077	1,90	75 569	2,81
2012	11 341	0,41	13 980	0,51	53 790	1,96	79 110	2,88
2013	11 862	0,42	14 302	0,51	53 566	1,91	79 729	2,84
2014	12 320	0,42	14 931	0,51	56 996	1,95	84 247	2,88
2015	12 486	0,41	15 344	0,51	60 952	2,01	88 782	2,93
2016	12 721	0,41	16 627	0,53	62 826	2,00	92 174	2,94
2017	13 484	0,41	17 282	0,53	68 787	2,11	99 554	3,05
2018	14 168	0,42	18 400	0,55	72 101	2,14	104 669	3,11
2019	15 022	0,43	19 173	0,55	75 830	2,18	110 025	3,17
2020	15 589	0,46	19 962	0,59	71 032	2,09	106 583	3,13

прав интеллектуальной собственности Систему защиты патентов на промышленные образцы, сформированную в Германии, можно считать одной из самых стабильных систем в мире среди развитых стран. Данная система является примером и образцом для остальных стран Европейского патентного ведомства [3].

Проблемой, требующей внимания, можно считать недостаточность величины венчурного капитала в Германии. Венчурный капитал, так же как и фондовый рынок Германии в целом, недостаточно развит, что является причиной невозможности выполнения функций финансирования организаций в необходимом для успешной конкуренции на внешнем рынке объеме. Недостаточность величины венчурного капитала является большой проблемой для недавно созданных организаций и прямо влияет на инновационное развитие страны (выступает в качестве фактора его оценки). Если немецкие политики и бизнесмены продолжают минимизировать риски, то положение в сфере исследований и разработок может значительно ухудшиться, поскольку «рискованные» компа-

нии обычно характеризуются высокими рисками. Решением данной проблемы могут послужить комплексная осведомленность населения и приобретение им инновационной культуры. Это позволит повысить спрос на инновационную продукцию и даст толчок для развития страны в целом.

Достигнутые значения показателей в сфере научных исследований указывают на то, что научным специалистам необходимо обеспечить должную и эффективную правовую защиту и поддержку. Уровень охраны интеллектуальной собственности в Германии считается достаточно высоким. Права собственности в сфере технологических разработок и инноваций могут быть выражены посредством формирования патентов, полезных моделей, образцов и т. д. При юридической регистрации прав собственности иностранными специалистами в Германии к ним предъявляются те же требования, что и к гражданам страны, что является юридической особенностью сложившейся в Германии системы.

В любой стране одним из самых важных ресурсов и одним из самых ценных активов для отрасли разработок и исследований является человеческий капитал. Структурные сдвиги в экономике, промышленности и других сферах привели к росту требований, предъявляемых к уровню знаний сотрудников компаний. Научные сотрудники, специалисты, ученые, которые имеют высокий уровень профессиональной квалификации, пользуются большим спросом в сфере инноваций, и спрос этот постоянно растет.

В отличие от многих других стран, исследовательские работы Германии проводятся во многих странах мира, что определяет особенный путь ее инновационного развития. Стоит сказать, что около 20 % всех европейских специалистов-исследователей осуществляют свою деятельность в Германии, что делает ее страной с существенным уровнем концентрации ученых. Проекты компаний совместно с академическими учреждениями значительно повышают применение теоретических знаний на практике. Вследствие продолжительной практики такого подхода научные специалисты с легкостью интегрируются в рабочие команды и группы в компаниях любых сфер. Стоит обратить внимание, что в целях проведения исследований зачастую немецкие образовательные учреждения предоставляют возможность использования собственного оборудования [4]. Примером может послужить сотрудничество двух секторов экономики – промышленного и научного. Так, например, при проведении исследований субъекты малого и среднего бизнеса в Германии могут воспользоваться помощью Институтов прикладных исследований Общества Фраунхофера и Ассоциации Лейбница.

Ключевую роль в координации системы обучения специалистов в Германии играют торгово-промышленные (ТПП) и ремесленные палаты (РП). РП и ТПП лоббируют интересы компаний и частных лиц при взаимодействии с политиками, государственными органами и учреждениями, общественностью. В соответствии с национальным законодательством Германии организации обязаны получать членство в РП и ТПП (т. е. юридические лица обременены обязанностью, а не правом).

Следует сказать об особом методе образования в Германии. Дуальное образование, также известное как производственное обучение, является наиболее широко используемым видом обучения в Германии, которое проходит более 50 % всей молодежи [5]. Оно пользуется международным признанием. Большинство учебных программ построено в соответствии с системой дуального обучения. Для компаний дуальное обучение имеет большое преимущество, благодаря ему они могут обеспечить себе пополнение собственных кадров. Соединение практического обучения на предприятии и теоретического обучения в профессионально-техническом училище гарантирует идеальное сочетание теории и практики. Кроме того, во многих профессиональных учебных заведениях также можно получить дополнительную квалификацию, т. е. стажер работает на предприятии три-четыре дня в неделю, где он проходит практику и овладевает навыками своей будущей профессии. От восьми до двенадцати часов занятий в неделю стажер посещает профессиональное училище. Учебные программы различаются в зависимости от профессии преподавателя и региона, в котором проводится дуальное обучение. Обучение делится на предметно-теоретическое содержание, специально адаптированное к профессии и общее.

С целью привлечения в Германию иностранных ученых с высоким уровнем знаний и научным потенциалом национальное законодательство в части иммиграционных процессов постоянно изменяется, является мобильным и динамичным. В Германии показатель количества иностранных студентов, проходящих обучение в университетах, превышает 280 тыс. человек, что не является случайностью, так как немецкое образование высоко ценится во многих странах как наиболее практичное и продвинутое. Согласно местным законам, получить высшее образование граждане Германии и других стран могут бесплатно. Для привлечения иностранных специалистов сотрудники местных университетов постоянно разрабатывают новые курсы обучения, причем преподавание которых проходит на английском языке (для увеличения интереса иностранных студентов). В случае, когда студент, получивший

немецкое высшее образование хочет устроиться на работу в Германии, ему необходимо вернуться в собственную страну, после чего уже попытаться устроиться на работу в немецкой организации. На текущий момент, в соответствии с иммиграционными законами Германии, иностранные студенты вузов Германии имеют право найти работу в стране прохождения обучения в течение срока в 18 месяцев после получения диплома. Аналогичные права предоставлены для граждан других стран, являющихся выпускниками начальных и средних школ Германии с единственной особенностью в сроке нахождения работы – 12 месяцев [6].

Государство активно старается стимулировать участие научных сотрудников вузов в решении практических задач и вопросов. В случае формирования у малых и средних предприятий необходимости в инновационных разработках и недостаточности финансовых возможностей для их оплаты, компании имеют право направить заявку в фонд поддержки исследований и инноваций. Данный фонд имеет право оказать финансовую поддержку разработок с учетом оговоренных особенностей и условий. Так, организация должна являться субъектом малого или среднего бизнеса, а также должна самостоятельно заказать в институте проведение исследования в целях экономико-технического и теоретического обоснования проекта. В случае выполнения всех условий, фонд выделяет финансы компании для осуществления проекта. Большие компании поддерживаются государством при помощи инвестиционных фондов, которые оплачивают 50 % крупномасштабных исследований или инновационных проектов. Но обязательным условием является разработка в институтах учеными [7].

Достаточно проблемной областью для текущей экономики Германии можно назвать сферу экспорта. Согласно мнению множества экспертов, Германия не желает сотрудничать с другими странами Европы. Эксперты, одновременно, также отмечают возрастающую роль высокотехнологичных товаров в экспортной торговле. Бизнес-контакты, торговые связи со странами Европы были частично прекращены, в основном из-за мировых кризисов, протекающих в последние годы: уменьшилась поку-

пательная способность граждан многих стран, включая Италию, Грецию, Испанию и другие страны Европы [8, 9].

Важной и актуальной проблемой национальной немецкой экономики является экспорт. В связи с протекающими мировыми кризисами Германия все реже сотрудничает с компаниями из других стран из-за снижения их финансовых возможностей, что особенно актуально для стран Европы. Стоит помнить, что высокотехнологичные товары являются важной частью мирового торговли. Одним из вариантов элиминирования экспортной проблемы Германии является сотрудничество с другими странами, нахождение новых рынков сбыта. Такими рынками сбыта могут быть азиатский рынок (показывающий быстрый рост в последние годы), американский рынок и др. Однако следует учитывать также и политические, и географические аспекты при выходе на новые рынки сбыта. В случае выполнения условий по привлечению новых инвестиций, Германия имеет потенциал занять лидирующие мировые позиции. Одновременно с этим такая позиция способна отдалить Германию от европейских стран и позволить ей обрести высокий уровень независимости на мировых рынках. При таком раскладе Европа может потерять своего крупнейшего экономического партнера [10].

Сотрудничество с европейскими странами, в каком-то смысле, способно повлиять негативно на инновационное развитие Германии, замедлить его в долгосрочном периоде. Также стоит отметить, что партнерство с азиатскими странами и США в полной мере не представляется возможным из-за высокого уровня отличий в технологиях и инновационном развитии. Примером этого может послужить трехкратное превосходство количества патентов в Южной Корее по отношению к Германии. В связи с этим Германии необходимо повысить поддержку исследований в наиболее перспективных областях экономики. Это не означает полного прекращения торговых отношений со странами Европы. Германия имеет выгодное географическое положение. Находясь в центре европейского континента, она имеет много транспортных узлов и самый большой товарный поток среди других государств Ев-

ропейского союза (ЕС). По причине большой плотности населения Германия имеет в радиусе 500 км от своих границ более половины населения ЕС [11].

Несмотря на то, что глобализация продолжает развиваться, в отрасли инноваций в основном наблюдаются иные тенденции. В текущий момент больше, чем это было когда-либо, в инновациях необходимо ориентироваться на локальные нужды отдельно взятых рынков. В настоящее время уже недостаточно просто производить продукты высокого качества. Для клиентов важен индивидуальный подход к решению их проблем и удовлетворению их потребностей. Данную задачу представляется возможным решить только путем совместной работы партнеров и клиентов, например, с помощью создания интернет-платформ и организации инновационных форумов для стимулирования инноваций через успешное партнерство и сотрудничество. Хотя глобализация развивается быстро, темп в области инноваций, наоборот, уменьшается. Производство стандартного высокотехнологического продукта становится менее необходимым. При этом существует необходимость индивидуального подхода к клиентам с учетом их особенностей и требований. Сегодня, как никогда прежде, инновации должны быть ориентированы на местные потребности отдельных рынков. Для решения данной задачи требуется сотрудничество производителя и клиента [12].

Таким образом, инновации являются ключевым фактором успешного развития экономики Германии. Обобщая положительные и отрицательные особенности инновационного направления развития экономики Германии, можно сделать вывод, что научные исследования считаются важнейшей сферой экономического развития Германии. Для повышения эффективности своей деятельности немцам следует решить ряд проблем, таких как нехватка венчурного капитала, повышение эффективности системы образования, конкуренция с развитыми странами Азии и США, адаптация инноваций в регионах потребления. Несмотря на эти недостатки, немецкие компании занимают лидирующие по-

зиции в мире по разработке новых технологий и являются гарантами качества [13].

Права собственности могут быть заявлены в форме патентов, полезных моделей, товарных знаков и образцов. Их особенностью является то, что при регистрации прав собственности для иностранцев применяются те же условия, что и для граждан Германии. Человеческий капитал является важнейшим ресурсом и наиболее ценным активом для научно-технической конкурентоспособности страны. Структурные изменения в сфере экономики знаний привели к повышению требований к квалификации рабочей силы. Поэтому спрос на высококвалифицированных работников и ученых постоянно растет. Дуальное образование, также известное как производственное обучение, является наиболее широко используемым видом обучения в Германии, которое проходит более 50 % всей молодежи. Проекты компаний совместно с академическими учреждениями значительно повышают применение теоретических знаний на практике [14]. Вследствие продолжительной практики такого подхода научные сотрудники легко входят в команду разработчиков во многих компаниях. Также следует отметить, что академические учреждения предоставляют свое оборудование для исследований [4]. Примером может послужить сотрудничество двух секторов экономики – промышленного и научного. Институты прикладных исследований Общества Фраунхофера и Ассоциации Лейбница предоставляют компаниям малого и среднего бизнеса возможность проводить исследования.

Активную роль в поддержке системы подготовки специалистов в Германии играют торгово-промышленные (ТПП) и ремесленные палаты (РП).

С целью привлечения в страну квалифицированных иностранных специалистов немецкое иммиграционное законодательство активно корректируется. Более 280 тыс. студентов немецких университетов являются иностранцами. Государство активно старается стимулировать участие научных сотрудников вузов в решении прикладных задач [6].

Литература

1. Федеральное статистическое управление Германии. URL: <https://www-genesis.destatis.de/> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Отчет о конкурентоспособности Инновационного союза // Европейский союз. URL: <http://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/> (дата обращения 12.09.2023).
3. Рейтинг стран мира по количеству патентов // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info/> (дата обращения: 14.09.2023).
4. Хватова Т.Ю. Национальные инновационные системы зарубежных стран: цели и стратегии развития. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2009. 298 с.
5. Почепина А.С. Финансирование инновационного развития Германии // Влияние инновационных процессов на совершенствование структуры общественного воспроизводства: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. И.А. Филипповой, А.Р. Сафиуллина. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2012. 143 с.
6. Gutachten zu Forschung, Innovation und technologischer Leistungsfähigkeit Deutschlands 2011 und Stellungnahme der Bundesregierung // Deutscher Bundestag, BT-Drucksache 17/8226. Berlin: H. Heene-mann GmbH & Co, 2011. 183 p.
7. Кузнецов С. Инновационное развитие в Германии // Let's Count! URL: <http://letscount.ru/2011-10/innovacionnoe-razvitiy-germanii/> (дата обращения: 08.09.2023).
8. Фадеева В. Национальная инновационная система Германии // Управление производством. URL: http://www.up-pro.ru/library/innovations/national_innovative_organizations/nacyonalnaja-inn.html/ (дата обращения: 09.09.2023).
9. Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html>.
10. Швецов Д.Е. Сравнительный анализ государственной инновационной политики стран мировой «триады» // GeoPublisher. 2011. URL: <http://geopub.narod.ru/student/shvecov/1/5.htm/> (дата обращения: 28.09.2023).
11. Романова Е.В. Германский путь к мировому лидерству в области образования // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран. М.: Ойкумена, 2012. № 19. С. 182–189.
12. Игнатущенко Е.И. Инновационная Германия в экономике Европейского союза в эпоху мирового экономического и финансового кризиса // Молодой ученый. 2012. № 7. С. 78–82.
13. Ideas. Innovation. Prosperity. High-Tech Strategy 2020 for Germany. Bonn: BMBF, 2010. 19 p.

Информация об авторах

Зайнуллин Искандер Ильгизарович, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: mr.iskander1999@mail.ru

Хасанов Ильгизар Шамилевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

I.I. ZAINULLIN,

Graduate Student

Kazan (Volga Region) Federal University

I.SH. KHASANOV,

Doctor in Economics, Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

INSTITUTIONAL ASPECTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY OF GERMANY

Abstract. This study examines an institutional approach to the study of the innovative economy of Germany, which has the institutional infrastructure of a national innovation system, which includes the following institutions: public free higher education, information, nano and biotechnologies, innovative sectors of the economy (mechanical

engineering, pharmaceuticals, production of medical equipment, chemical and biotechnology industries, energy, metalworking, public and private financing of research and development work, protection of intellectual property rights, human capital, dual education, applied research institutes, immigration legislation. However, despite the above advantages of Germany's innovation system, its national economy has a number of problems, in particular in the development of venture capital and increasing the country's competitiveness in new markets. The issue of the relationship between human capital and innovative development is studied, and the advantages and disadvantages of the specialist training system in Germany are considered. This article also examines the issue of government incentives for scientists, including young scientists, in solving applied problems, including measures to attract foreign specialists, measures to support the system of training scientific specialists in Germany, as well as other measures.

Keywords: national innovation system, institutional approach to research, dual higher education, research development, innovative industries.

References

1. German Federal Statistical Office. URL: <https://www-genesis.destatis.de/> (date of access: 10.09.2023).
2. Innovation Union Competitiveness Report // European Union. URL: <http://ec.europa.eu/research/innovation-union/pdf/> (date of access: 12.09.2023).
3. Rating of countries in the world by the number of patents // World Intellectual Property Organization. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/ratingcountries-patents/info/> (date of access: 14.09.2023).
4. *Khvatova T.Yu.* National innovation systems of foreign countries: goals and development strategies. SPb.: Polytechnic University Publishing House, 2009. 298 p.
5. *Pochepina A.S.* Financing of innovative development in Germany // The influence of innovative processes on improving the structure of social reproduction: a collection of scientific papers based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference / ed. by I.A. Filippova, A.R. Safullin. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University, 2012. 143 p.
6. Gutachten zu Forschung, Innovation und technologischer Leistungsfähigkeit Deutschlands 2011 und Stellungnahme der Bundesregierung // Deutscher Bundestag, BT-Drucksache 17/8226. Berlin: H. Heenemann GmbH & Co, 2011. 183 p.
7. *Kuznetsov S.* Innovative development in Germany // Let's Count! URL: <http://letscount.ru/2011-10/innovacionnoe-razvitiye-germanii/> (date of access: 08.09.2023).
8. *Fadeeva V.* National innovation system of Germany // Production Management. URL: http://www.up-pro.ru/library/innovations/national_innovative_organizations/nacionalnaja-inn.html/ (date of access: 09.09.2023).
9. Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html>.
10. *Shvetsov D.E.* Comparative analysis of the state innovation policy of the countries of the world "triad" // GeoPublisher. 2011. URL: <http://geopub.narod.ru/student/shvecov/1/5.htm/> (date of access: 28.09.2023).
11. *Romanova E.V.* The German path to world leadership in the field of education // Questions of economic and political geography of foreign countries. M.: Oikumena, 2012. No. 19. P. 182–189.
12. *Ignatushchenko E.I.* Innovative Germany in the economy of the European Union in the era of the global economic and financial crisis // Young Scientist. 2012. No. 7. P. 78–82.
13. Ideas. Innovation. Prosperity. High-Tech Strategy 2020 for Germany. Bonn: BMBF, 2010. 19 p.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 338.24+001.895

Д.Р. НИЗАМУТДИНОВА,

магистрант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Сегодня российская и международная экономика подвергается модернизации, что связано с переходом стран на инновационный путь развития. Ввиду большой конкуренции на рынке бизнес-идеи должны иметь инновационную составляющую, решать реальную проблему потребителя и быть конкурентоспособными среди других, что подталкивает предпринимателей к инновационной деятельности, в которой понятие «стартап», его сущность, виды и отличительные черты являются неотъемлемой частью. Развитие стартап-проектов является важной тенденцией современной экономики. Они обычно основываются на использовании передовых технологий и инноваций, и их целью являются достижение быстрого роста и максимизация стоимости компании. Развитие стартап-проектов поддерживается правительственными программами и инкубаторами, которые предоставляют финансовую и экспертную поддержку молодым предпринимателям. Зачастую такие программы способствуют созданию благоприятных условий для стартапов (например, упрощенная бюрократия и налоговые льготы). Важно отметить, что реализация стартап-проектов создает положительный эффект не только для самих предпринимателей, но и для экономики в целом. Стартапы способны инновационно менять отрасли и создавать новые рабочие места. Они стимулируют конкуренцию и рост производительности, а также способствуют экономическому развитию и благосостоянию.

Ключевые слова: стартап, инвестиции, российская экономика, международная экономика.

Сегодня российская и международная экономика подвергается модернизации, что связано с переходом стран на инновационный путь развития. Ввиду большой конкуренции на рынке бизнес-идеи должны иметь инновационную составляющую, решать реальную проблему потребителя и быть конкурентоспособными среди других, что подталкивает предпринимателей к инновационной деятельности, в которой понятие «стартап», его сущность, виды и отличительные черты являются неотъемлемой частью.

На данный момент доля рынка стартапов в РФ составляет около 1 % от ВВП страны. Это довольно низкий показатель по сравнению

с другими развитыми странами. Однако правительство РФ активно поддерживает развитие стартапов и проводит различные мероприятия по стимулированию предпринимательства и инноваций. Ожидается, что в ближайшие годы доля рынка стартапов в РФ будет увеличиваться. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, стартапы также сталкиваются с рядом вызовов и рисков. По данным соответствующих исследований, большинство стартапов не переживает первые годы своего существования из-за нехватки финансирования, неспособности создать конкурентоспособную продукцию или услугу, отсутствия опыта у основателей и других факторов.

Мировое развитие стартап-проектов является важным стимулом для инноваций, экономического роста и развития всех стран. Содействие развитию стартапов требует от государств и бизнес-сообщества поддержки и поощрения предпринимательского духа, а также создания благоприятной экосистемы для их развития.

Рынок стартапов в России является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. В последние несколько лет наблюдается рост интереса к инновационным проектам и стартапам, особенно в сфере технологий.

Важным фактором стимулирования развития стартапов в России является поддержка со стороны государства и различных институтов. В частности, существуют различные программы грантов и субсидий для молодых предпринимателей, а также инкубаторы, акселераторы и венчурные фонды, предоставляющие финансовую помощь и экспертное сопровождение проектов.

Одной из наиболее успешных областей для стартапов в России являются информационные технологии, включая разработку программного обеспечения, искусственный интеллект, блокчейн и кибербезопасность. Кроме того, есть такие перспективные для стартапов отрасли, как медицина и фармацевтика, энергетика, сельское хозяйство, робототехника и машинное обучение.

В последние годы рынок стартапов в России активно привлекает внимание иностранных инвесторов. Зарубежные компании и фонды проявляют интерес к инновационным проектам, приобретают российские стартапы или инвестируют в них.

Однако, несмотря на положительное развитие рынка стартапов, в этой сфере все еще существуют проблемы и вызовы, например, недостаток квалифицированных кадров, слабое финансирование на ранних стадиях развития проектов, сложности в получении патентов и лицензий, а также отсутствие инструментов для коммерциализации и внедрения инноваций.

В целом рынок стартапов в России обладает большим потенциалом роста и развития. С учетом дальнейшей поддержки и стимулирования со стороны правительства и инвесторов рос-

сийские стартапы могут продолжать привлекать внимание и достигать успехов на мировой арене. Россия активно развивает свою стартап-экосистему, и на данный момент является важным игроком на мировой арене стартапов.

Стартап-проекты в условиях российской и международной экономики имеют свои особенности развития и реализации. Рассмотрим некоторые из них.

Российская экономика:

1. Финансирование. Одна из главных проблем для стартапов в России – доступ к финансированию. Банки и венчурные фонды в России относятся к финансированию стартапов с осторожностью, что может затруднить привлечение инвестиций.

2. Низкая конкуренция. В некоторых отраслях российской экономики, особенно в сфере высоких технологий, конкуренция может быть относительно низкой. Это может предоставить стартапам больше возможностей для развития и получения доли рынка. Однако в некоторых отраслях, таких как розничная торговля, конкуренция может быть интенсивной, что требует от стартапов более сильных маркетинговых и стратегических решений.

Доля рынка стартапов в Российской Федерации не является статической и может со временем меняться. По данным исследования, проведенного ВЭД России и Росстатом в 2020 г., доля стартапов в ВВП РФ составляла около 1,9 %. Это означает, что стартапы вносили существенный вклад в экономику страны. Доля инвестиций в стартапы в России, в то время как другие отрасли и индустрии также привлекают инвесторов, все еще является относительно небольшой. Однако стартап-сообщество и власти активно работают над созданием благоприятных условий для развития стартапов в России.

В Российской Федерации объем рынка венчурного выделения финансовых средств в 2022 г. составил 819 млн долл., опустившись на 68 % относительно показателя годовой давности в 2,93 млрд долл.

Однако, по сравнению с некоторыми другими развитыми странами, доля российских стартапов все еще невысока. Например, в США доля стартапов в ВВП составляет около 8 %, а в Израиле – около 15 %. Это свидетельствует

о том, что в РФ есть потенциал для развития стартапов и увеличения их доли на рынке.

Правительство России активно поддерживает развитие стартапов и предлагает различные программы и меры поддержки, такие как инновационные центры, научно-технические парки, государственные гранты и льготы для стартапов. Эти меры направлены на увеличение доли стартапов на рынке и развитие инновационной экономики в России.

Международная экономика:

1. Большие рынки и больше возможностей. Международная экономика открывает перед стартапами огромные возможности для масштабирования и роста. Большие международные рынки позволяют стартапам получить большую клиентскую базу и расширить свое влияние.

2. Конкуренция. Стартапам приходится соперничать с другими компаниями как на местном, так и на международном уровне. Поэтому необходимо иметь конкурентное преимущество, чтобы выделиться и привлечь внимание потенциальных клиентов и инвесторов.

Доля рынка стартапов за рубежом варьируется в зависимости от множества факторов, включая географическое расположение и экономическую ситуацию в различных странах. В целом рынок стартапов за рубежом может составлять значительную долю мирового рынка стартапов.

Некоторые страны, такие как США, Китай и Индия, имеют крупные и развитые экосистемы стартапов, и их доля на мировом рынке стартапов может быть значительной. Например, США являются одним из крупнейших и самых развитых рынков стартапов, со множеством влиятельных технологических компаний, таких как Apple, Google и Facebook. Китай также имеет свою собственную крупную экосистему стартапов, которая активно развивается.

В целом развитие и реализация стартап-проектов имеют свои особенности как в российской, так и в международной экономике. В обоих случаях важно учитывать факторы политического, правового, финансового окружения, а также конкуренцию и особенности рынка. Стартапам в России может быть сложно получить финансирование и преодолеть ряд

правовых и политических препятствий, но в то же время они могут воспользоваться низкой конкуренцией в некоторых отраслях. В международной экономике перед стартапами открываются большие возможности на огромных рынках, но при этом необходимо учитывать конкуренцию, культурные различия и валютные риски. Каждый рынок имеет свои особенности, и успешные стартапы – те, которые грамотно адаптируются к ним и эффективно используют свои преимущества.

Литература

1. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 380 с.
2. Махров П.Н. Специфика развития Е-бизнеса и онлайн-отраслей в российском предпринимательском секторе. Владимир, 2012. С. 69–74.
3. Остервальдер А., Пинье И. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Диджитал, 2012. 188 с.
4. Русяева П., Шамакина К. Международные социальные сети, «облачные» сервисы, интернет-магазины и другие способы попасть в рейтинг СФ // Секрет фирмы. 2012. С. 69–70.
5. Харниш В. Правила прибыльных стартапов. Как расти и зарабатывать деньги. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 260 с.
6. Шей Т. Доставляя счастье. От нуля до миллиарда: история создания выдающейся компании из первых рук. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 304 с.
7. Шредер Э. Уоррен Баффет. Лучший инвестор мира. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 689 с.
8. Malyar M., Polishchuk A., Sharkadi M. Model of evaluation and selection of start-up projects by investor goals // Proceedings of the 2020 IEEE 3rd International Conference on Data Stream Mining and Processing, DSMP (Lviv, August 21–25, 2020). Lviv, 2020.
9. Petrov P., Ivanov S., Dimitrov P. Projects Management in Technology Start-ups for Mobile Software Development // International Journal of Interactive Mobile Technologies. 2021. Vol. 15. Is. 7. P. 194–201.
10. Polishchuk V., Kelemen M. Information model of evaluation and output rating of start-up projects development teams // CEUR Workshop: Proceedings of the 2nd International Workshop on Computer Modeling and Intelligent Systems, CMIS 2019 (Zaporizhzhia, April 15–19, 2019). Zaporizhzhia, 2019. Vol. 2353. P. 674–688.

11. *Ibatullina A.A., Safiullin A.R.* The Concept of Project Management at the Meso-Level on the Basis of Network Planning of Works with the Development of Methods of Labor Costs Optimization // International Journal for Quality Research. 2021. Vol. 15. Is. 2. P. 579–594.

12. *Safiullin M.R., Rylov V.A.* Comparative analysis of the influence of distribution relations on the most important indicators of socio-economic development in planned and postreform period of development of Russia // Caspian Journal of Environmental Sciences. 2020. Vol. 18. Is. 5. P. 549–557.

Информация об авторах

Низамутдинова Диана Рафисовна, магистрант, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
E-mail: diana.nizamutdinova@tatar.ru

Сафиуллин Азат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: safiullin.ar@gmail.com

D.R. NIZAMUTDINOVA,
Graduate Student

Kazan (Volga Region) Federal University

A.R. SAFIULLIN,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF STARTUP PROJECTS IN THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL ECONOMY

Abstract. Today, the economy is subject to modern modernization, which is the country's transition to an innovative development path. Due to the great competition in the market, business ideas must have an innovative component, solve the real problem of the consumer and be competitive among others, which pushes entrepreneurs to innovate, in which the concept of “start-up” – its essence, types and distinctive features are an integral part. The development of startup projects is an important trend in the modern economy. They are usually based on the use of advanced technologies and innovations, and their goal is to achieve rapid growth and maximize the value of the company. The development of startup projects is supported by government programs and incubators that provide financial and expert support to young entrepreneurs. Often, such programs contribute to creating favorable conditions for startups, such as simplified bureaucracy and tax incentives.

It is important to note that the implementation of startup projects creates a positive effect not only for entrepreneurs themselves, but also for the economy as a whole. Startups can innovatively change industries and create new jobs. They stimulate competition and productivity growth, as well as contribute to economic development and well-being.

Keywords: startup, investments, Russian economy, international economy.

References

1. *Bogdanov V.V.* Project management. Corporate system – step by step. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 380 p.
2. *Makhrov P.N.* Specifics of the development of E-business and online industries in the Russian business sector. Vladimir, 2012. P. 69–74.
3. *Osterwalder A., Pinier I.* Construction of business models. A handbook for the strategist and innovator. M.: Alpina Digital, 2012. 188 p.
4. *Rusyaeva P., Shamakina K.* International social networks, “cloud” services, online stores and other ways to get into the rating of the Federation Council // Secret of the Firm. 2012. P. 69–70.

5. *Harnish V.* Rules for profitable startups. How to grow and make money. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. 260 p.

6. *Shay T.* Delivering happiness. From zero to a billion: the first-hand story of creating an outstanding company. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2011. 304 p.

7. *Schroeder E.* Warren Buffett. The best investor in the world. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 689 p.

8. *Malyar M., Polishchuk A., Sharkadi M.* Model of evaluation and selection of start-up projects by investor goals // Proceedings of the 2020 IEEE 3rd International Conference on Data Stream Mining and Processing, DSMP (Lviv, August 21–25, 2020). Lviv, 2020.

9. *Petrov P., Ivanov S., Dimitrov P.* Projects Management in Technology Start-ups for Mobile Software Development // International Journal of Interactive Mobile Technologies. 2021. Vol. 15. Is. 7. P. 194–201.

10. *Polishchuk V., Kelemen M.* Information model of evaluation and output rating of start-up projects development teams // CEUR Workshop: Proceedings of the 2nd International Workshop on Computer Modeling and Intelligent Systems, CMIS 2019 (Zaporizhzhia, April 15–19, 2019). Zaporizhzhia, 2019. Vol. 2353. P. 674–688.

11. *Ibatullina A.A., Safiullin A.R.* The Concept of Project Management at the Meso-Level on the Basis of Network Planning of Works with the Development of Methods of Labor Costs Optimization // International Journal for Quality Research. 2021. Vol. 15. Is. 2. P. 579–594.

12. *Safiullin M.R., Rylov V.A.* Comparative analysis of the influence of distribution relations on the most important indicators of socio-economic development in planned and postreform period of development of Russia // Caspian Journal of Environmental Sciences. 2020. Vol. 18. Is. 5. P. 549–557.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 332.1

А.А. ГАТАУЛЛИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Р. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

З.Ф. ГАБДУЛЛИНА,

специалист сектора исследования территориального вузовского лидерства

Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.Ф. ГАБДУЛЛИН,

студент

Казанский государственный энергетический университет

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕР ЯПОНИИ И РОССИИ

Аннотация. Особое место в системе образования занимает высшее образование, от качества которого зависит уровень социального развития общества, его научно-исследовательская и культурная среда. У каждой страны свои особенности формирования образовательного процесса, уровень, доступность и развитие науки, вклад в научные исследования, роль государства и т. д. В рамках данной статьи рассмотрены особенности территориального развития высшего образования в России и Японии. Для анализа особенностей территориального развития науки и образования двух стран рассмотрены такие аспекты, как типы образовательных учреждений, уровни образования, образовательные программы, динамика зачисления студентов, валовой коэффициент окончания программ первой степени, основные наукометрические показатели в области науки и образования. В качестве особенностей выделено следующее: в России наибольшую долю занимают государственные высшие учебные заведения, в Японии – частные высшие учебные заведения. Уровни высшего образования в двух странах одинаковы и подразделяются на программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Среди основных показателей в области наукометрии Япония занимает лидирующие позиции по сравнению с Россией.

Ключевые слова: образование, высшее образование, образование в Японии, образование в России, наука, публикации.

Особое место в системе образования занимает высшее образование, от качества которого зависит уровень социального развития общества, его научно-исследовательская и культурная среда. Научные исследования и прикладные проекты, нормативные документы стратегического развития страны и субъек-

тов РФ, реализуемые в этой сфере, позволяют определить, какие ключевые компоненты и индикаторы эффективности требуются для создания конкурентной экономики, основанной на знаниях и отвечающей всем научным и инновационным трендам. Особое внимание уделяется формированию национальных программ

по улучшению качества образования, таких как «Приоритет-2030», национальный проект «Наука и университеты». Это связано как непосредственно с потребностями общества в получении должного, высококлассного образования, так и с необходимостью адаптации к постоянно меняющимся потребностям рынка труда и соответствия научно-технологическому развитию экономики мира.

В разных странах мира уделяется особое внимание системе образования и науки. В рамках представленной статьи мы проанализируем особенности территориального развития науки и образования в Японии и России. Выбор данных стран в качестве объектов исследования связан с наличием в них наибольшего количества университетов, которые входят в Глобальный агрегированный рейтинг – 2022, высокой оценкой высшего образования научно-образовательными рейтингами, такими как QS, THE и др. [1]. Согласно данным из открытых источников, в 2022 г. 169 японских университетов вошли в данный рейтинг, а Япония заняла 4 место в топ-10 стран. Россия же занимает 6 место в топ-10, в котором 128 университетов были ранжированы по показателям 12 мировых рейтингов (среди которых THE WUR, QS WUR, ARWU, RUR и др.) и европейскому реестру аккредитованных программ DEQAR.

Если рассматривать в целом общее количество высших образовательных учреждений, то по состоянию на начало 2022 г. в Японии функционировало 807 университетов, при этом наибольшая доля объектов приходилась на частные вузы [7]. В России в 2023 г. количество вузов достигало до 1 024, из которых 853 – государственные, 171 – негосударственные. Это позволяет подчеркнуть следующую особенность системы высшего образования – в России в противоположность Японии оно в большей мере носит государственный характер.

Что касается типов и источников финансирования деятельности образовательных учреждений, отметим следующее. Университеты в Японии подразделяются на национальные (общественные), государственные и частные. Всего лишь около 11 % университетов являются национальными, финансируемыми центральным правительством. Государствен-

ные университеты действуют в основном как корпорации, и 60 % их ежегодных расходов покрываются муниципалитетами, при этом подчеркивается важность «самоокупаемости» как главной функции корпорации. Остальные университеты являются частными учреждениями, финансируемыми отдельными лицами, организациями или компаниями [7]. Стоит отметить, что в Японии в частных высших учебных заведениях, которые по количеству являются самой многочисленной группой, не проводятся глубокие научные исследования и подготовка высококлассных специалистов. В этих вопросах лидирующая роль отводится государственным учебным заведениям, предоставляющим качественное и доступное образование и проводящим фундаментальные исследования. Бюджетное субсидирование частных университетов составляет около 10 % их доходов, однако именно данные учебные заведения выполняют основную массу преподавательской работы. Главная функция общественных университетов заключается в деятельности по социальному развитию территорий [8].

Если рассматривать российские вузы, то они подразделяются на государственные и частные образовательные учреждения. Доля государственных вузов составляет более 80 %. Также в России существует несколько видов высших образовательных учреждений, в которых можно получить высшее профессиональное образование и которые имеют определенный аккредитационный статус. Ведущее образовательное учреждение на территории федерального округа – федеральный университет, являющийся центром науки, фундаментальных и прикладных исследований по основным научным направлениям [9]. Превалирующую долю финансирования составляют государственные источники, хотя важность функций «Университета 4.0» подчеркивается в стратегических программах развития науки и образования страны, таких как «Приоритет-2030».

Далее рассмотрим некоторые индикаторы, характеризующие высшее образование в стране. Рассмотрим динамику валового коэффициента окончания программ первой степени бакалавриата (МСКО 6) и магистратуры (МСКО 7) в анализируемых странах за 2016–2020 гг.

(табл. 1). На основе нижеприведенных данных можно сделать вывод, что в России валовой коэффициент окончания программ первой степени намного выше, чем в Японии. При этом в Японии наблюдается положительная динамика, то есть увеличение количества студентов, получающих программы высшего образования, тогда как в России этот показатель, наоборот, идет к снижению.

Уровни высшего образования в России и Японии одинаковы – присутствуют бакалавриат, магистратура и аспирантура (докторантура). Наибольшую долю среди студентов в обеих странах составляют бакалавры. Ниже, на рис. 1 и 2, представлена динамика зачисления студентов по различным программам обучения за 2016–2020 гг. Стоит отметить, что в России доля магистрантов (в 2020 г. – 31 %) преобладает по сравнению с Японией (в 2020 г. – 11 %), где наибольшее зачисление студентов приходится на программы бакалавриата.

Необходимо отметить, что развитие науки и развитие образования являются единым и взаимодополняющим процессом. Подготовка профессорско-преподавательского состава, специалистов высшей квалификации без соответствующей научной базы, обучения проведения научных исследований, передачи навыков их обработки и интерпретации полученных результатов невозможна. Наиболее развитые государства мира уделяют этому вопросу особое внимание.

Ниже, в табл. 2, представлены основные показатели в области научной результативности российских и японских образовательных учреждений. По этим показателям Япония идет опережающими темпами по сравнению с Россией. Например, патентные заявки на изобретения в области науки за 2022 г., которые подали японские образовательные учреждения, составили около 413 тыс., а в России – более 25 тыс., что ниже на 82 %. Число публикаций в научных

Таблица 1

Валовой коэффициент окончания программ первой степени (МСКО 6 и 7) в области высшего образования (%)

Страна	Отчетный год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Япония	47,58	48,29	48,15	48,76	48,95
Россия	75,04	70,29	57,91	57,06	57,03

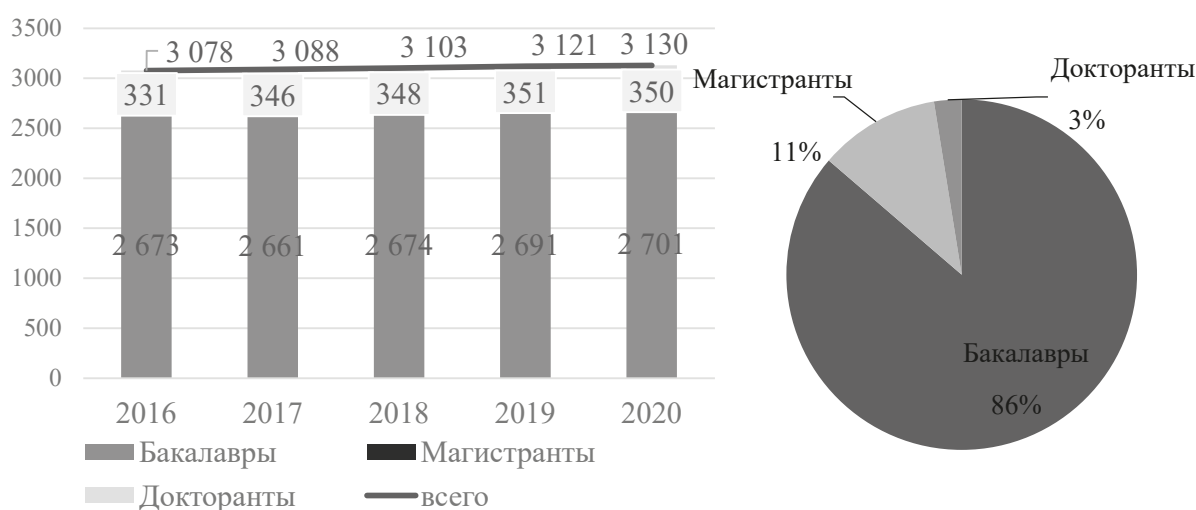


Рис. 1. Зачисление студентов в Японии за 2016–2020 гг. в разбивке по программам обучения (чел.) и доля зачисленных студентов за 2020 г. в разбивке по программам обучения (%) [10]

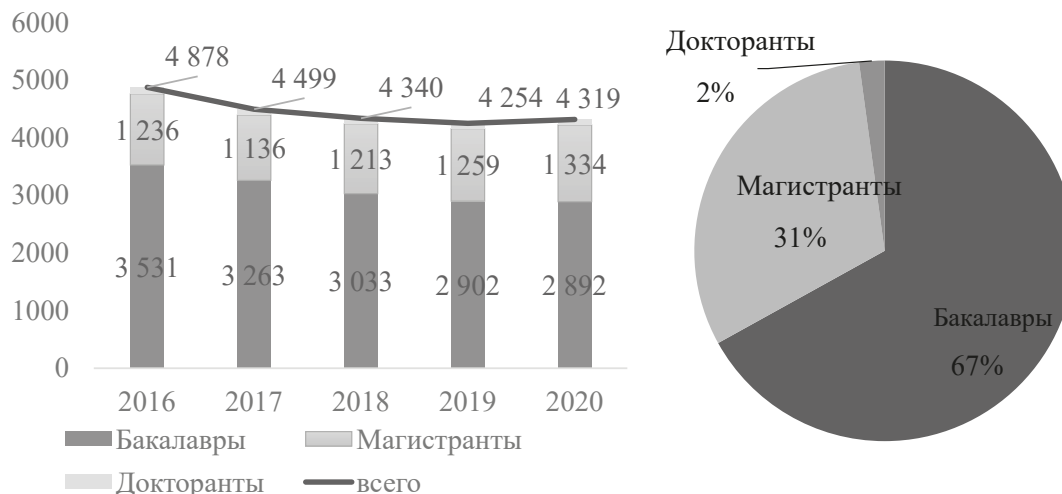


Рис. 2. Зачисление студентов в России за 2016–2020 гг. в разбивке по программам обучения (чел.) и доля зачисленных студентов за 2020 г. в разбивке по программам обучения (%) [10]

изданиях, которые индексируются в Scopus, за 2022 г. в Японии превысило 135 тыс., а в России – более 122 тыс., что ниже на 10 % по сравнению с азиатской страной.

Таким образом, на основе проведенного анализа особенностей территориального развития высшего образования в двух странах можно отметить следующее: в России наибольшую долю занимают государственные высшие учебные заведения, которые финансируются государством и ориентированы на организацию качественного образовательного процесса. В Японии же преобладают частные высшие учебные заведения, у которых недостаточно ресурсов и компетенций для выпуска высококлассифицированных специалистов. Уровни высшего образования в двух странах идентич-

ны и подразделяются на программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Среди зачисленных студентов на данные программы в 2020 г. и в России, и в Японии наибольшая доля приходилась на бакалавров (более 67 %). По основным показателям в области науки и образования Япония занимает лидирующие позиции. Проведенный анализ позволяет выделить лишь некоторые особенности, поэтому дальнейшие исследования требуют более детального анализа источников и причин сформировавшихся трендов и особенностей развития высшего образования в двух странах, а также более широкого и глубокого анализа состава индикаторов сферы высшего образования исследуемых государств.

Таблица 2

Основные показатели в области науки и образования за 2022 г. в России и Японии [11]

Индикаторы	Россия	Япония
Удельный вес в общемировом числе публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus, %	3,5	3,9
Число публикаций в научных изданиях, индексируемых в Scopus, ед.	122 551	135 501
Число патентных заявок на изобретения, ед.	25 881	412 851
Удельный вес в общемировом числе патентных заявок, %	0,8	12
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчете на 10 000 занятых в экономике	103	134
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту	0,99	3,27
Удельный вес стран в общемировом числе публикаций в научных изданиях, индексируемых в Web of Science, %	2,59	4,21

Литература

1. Гусева А.И., Калашиник В.М., Каминский В.И., Киреев С.В. Первые успехи и неудачи университетов – участников трека «Территориальное и отраслевое лидерство» программы «Приоритет-2030» // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7. С. 48–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-48-66.
2. Лызь Н.А., Голубева Е.В., О.Н. Истратова О.Н. Образовательный опыт студентов: концептуализация и разработка инструмента оценки качества образования // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2022. № 3. С. 67–98. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-67-98.
3. Питухин Е.А., Зятева О.А., Щеголева Л.В., Соколов В.Е. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 48–69. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.
4. Рожкова К.В., Роцин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2023. № 1. С. 161–190. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-1-161-190.
5. Глобальный агрегированный рейтинг – 2022 // Интерфакс. Высшее образование в России. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2022&page=1/> (дата обращения: 20.12.2023).
6. Japan: Number of Universities by Type 2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/647382/japan-university-number-by-type/#:~:text=As%20of%20May%202022%2C%20807,at%20Japanese%20universities%20in%202022/> (дата обращения: 30.11.2023).
7. Степанов В.И., Степанова Н.В., Соколова И.В. Развитие государственного и частного секторов высшего образования в Японии // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 1. С. 156–160. DOI: 10.17513/snt.39514. EDN: XBWHQJ.
8. Мусаева Л.И. Виды высших учебных заведений в России и их научный потенциал // NovaUm. Ru. 2019. № 19. С. 248–250. EDN: CSUHIK.
9. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (дата обращения: 30.11.2023).
10. Образование в цифрах: 2022 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://issek.hse.ru/news/749891953.html/> (дата обращения: 15.12.2023).
11. The annual G20 scorecard – Research performance 2023. URL: <https://clarivate.com/the-institute-for-scientific-information/2023-g20-scorecard/> (дата обращения: 14.09.2023).

Информация об авторах

Гатауллина Алия Аюповна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: aliashugaerova@kpfu.ru

Сафиуллин Азат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: safiullin.ar@gmail.com

Габдуллина Зульфия Фанисовна, специалист сектора исследования территориального вузовского лидерства, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gabdullina-zuleyka1994@mail.ru

Габдуллин Азат Фанисович, студент 2 курса, Казанский государственный энергетический университет.

E-mail: azatgabdullin@gmail.com

A.A. GATAULLINA,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

A.R. SAFIULLIN,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

Z.F. GABDULLINA,
Specialist of Sector for Territorial University Leadership Research
Kazan (Volga Region) Federal University

A.F. GABDULLIN,
Student
Kazan State Energy University

FEATURES OF THE TERRITORIAL DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION: THE EXAMPLE OF JAPAN AND RUSSIA

Abstract. A special place in the education system is occupied by higher professional education, on the quality and accessibility of which the social, research, and cultural environment of society depends. Each country has its own peculiarities of the formation of the educational process, the level, accessibility, development of science, contribution to scientific research, the role of the state, etc. Within the framework of this article, the features of the territorial development of science and education in Russia and Japan are considered. The choice of these countries as research objects is associated with the presence of the largest number of universities that are included in the Global Aggregated Ranking 2022, which combines 12 world rankings. To analyze the features of the territorial development of science and education in the two countries, such indicators as types of educational institutions, levels of education, educational programs, student enrollment dynamics, gross graduation rate of first degree programs are considered the main indicators in the field of science and education (the share in the global number of publications in scientific publications indexed in Scopus; the number of publications in scientific publications indexed in Scopus; the number of patent applications for inventions, etc.). The following features are highlighted: in Russia, the largest share is occupied by public higher education institutions, in Japan – private higher education institutions. The levels of education in the two countries are the same and are divided into bachelor's, master's and doctoral programs. Among the main indicators in the field of science and education, Japan occupies a leading position in comparison with Russia.

Keywords: science, education, education in Japan, education in Russia, rating, publication.

References

1. Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminsky V.I., Kireev S.V. The first successes and failures of universities participating in the track “Territorial and sectoral leadership” of the “Priority 2030” program // Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 7. P. 48–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-48-66.
2. Lyz N.A., Golubeva E.V., O.N. Istratova O.N. Students’ educational experience: conceptualization and development of an educational quality assessment tool // Questions of Education / Educational Studies Moscow. 2022. No. 3. P. 67–98. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-3-67-98.
3. Pitukhin E.A., Zyateva O.A., Shchegoleva L.V., Sokolov V.E. Educational migration in the regions of Russia: a statistical approach // Higher Education in Russia. 2023. Vol. 32. No. 8–9. P. 48–69. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.
4. Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Solntsev S.A., Travkin P.V. Differentiation of the quality of higher education and salaries of graduates in Russia // Questions of education / Educational Studies Moscow. 2023. No. 1. P. 161–190. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-1-161-190.
5. Global Aggregate Rating – 2022 // Interfax. Higher Education in Russia. URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2022&page=1/> (date of access: 20.12.2023).

6. Japan: Number of Universities by Type 2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/647382/japan-university-number-by-type/#:~:text=As%20of%20May%202022%2C%20807,at%20Japanese%20universities%20in%202022/> (date of access: 30.11.2023).
7. *Stepanov V. I., Stepanova N. V., Sokolova I. V.* Development of public and private sectors of higher education in Japan // *Modern High-Tech Technologies*. 2023. No. 1. P. 156–160. DOI: 10.17513/snt.39514. EDN: XBWHQJ.
8. *Musaeva L. I.* Types of higher educational institutions in Russia and their scientific potential // *NovaUm.Ru*. 2019. No. 19. P. 248–250. EDN: CSUHJK.
9. UNESCO Institute for Statistics. URL: <http://data.uis.unesco.org/> (date of access: 30.11.2023).
10. Education in Numbers: 2022 // National Research University “Higher School of Economics”. URL: <https://issek.hse.ru/news/749891953.html/> (date of access: 15.12.2023).
11. The annual G20 scorecard – Research performance 2023. URL: <https://clarivate.com/the-institute-for-scientific-information/2023-g20-scorecard/> (date of access: 14.09.2023).

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Файл назвать как «Фамилия 1_Фамилия 2 (на русс.)_название статьи (3–5 слов, на русс.)_дд_мм_гг (дата, например 27_03_2017)».
2. Аннотация – не менее 150 слов (вместе с предлогами).
3. Ключевые слова – не менее 5 слов.
4. Объем статьи, включая таблицы и рисунки, не должен превышать 1 авт. л., т. е. 40 тыс. знаков (с пробелами).
5. Весь текст, рисунки и таблицы набираются шрифтом Times New Roman – 14; межстрочный интервал – 1,5; все поля – 2 см.
6. Рисунки, диаграммы и таблицы создаются с использованием черно-белой гаммы и должны быть редактируемы. Все рисунки и таблицы должны иметь название и ссылки в тексте (см. образец).
7. Список литературы – не менее 10 источников, в том числе с выходными данными из базы Scopus, WoS (не менее 5 источников).
8. Выходные данные источников оформляются по образцу. На каждый источник из списка литературы (References) должна быть ссылка в тексте в прямых скобках.
9. Текст должен быть структурирован (введение, методология, результат, заключение) по образцу.
10. Рукопись не должна быть опубликована ранее, быть оригинальной, представлять научный интерес и соответствовать тематике журнала. Ссылки на неопубликованные материалы в тексте не допускаются.
11. Все материалы должны носить открытый характер. Наличие ограничительного грифа служит основанием для отклонения материала от открытой публикации.
12. К рукописи необходимо приложить следующие сведения о авторе(ах): фамилия, имя, отчество; ученая степень, ученое звание; место работы, должность; телефоны для связи с автором. Автор должен сообщить редакции также свой электронный адрес, по которому ему направляется файл статьи для предложений и исправлений (в соответствии с Законом об авторском праве).
13. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.
14. В редакцию высылаются один тщательно вычитанный и подписанный автором (соавторами) экземпляр статьи, справка об авторе/ах (анкета), рецензия внешняя, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова на русском и английском языках (по образцу) и электронный вариант всех документов на электронном носителе либо по электронной почте kpfu116@mail.ru

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

